

Ольга Николаева

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

ДРЕССИРОВЩИК

ИСКУПЛЕНИЕ

Ольга Николаева

Дрессировщик. Искушение

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67711343

SelfPub; 2022

Аннотация

Игорь был всем в ее жизни: опекуном, учителем, любимым. Порой Жене казалось: она вся состоит из его мыслей и советов. И она была счастлива. Пока ее не вышвырнули из его жизни.

Игорь Суворов много раз жалел о дне, когда пригрозил и приютил бездомного подростка. Все поступки, связанные с девчонкой, были слишком неправильны и нелогичны. Единственное верное решение – попрощаться с ней. И он попрощался. Но легче от этого не стало.

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Пролог	4
Часть 1	8
Глава 1	8
Глава 2	15
Глава 3	22
Глава 4	31
Глава 5	39
Глава 6	45
Глава 7	50
Глава 8	59
Глава 9	64
Глава 10	71
Глава 11	77
Глава 12	82
Глава 13	90
Глава 14	94
Глава 15	98
Глава 16	102
Конец ознакомительного фрагмента.	103

Ольга Николаева

Дрессировщик. Искушение

Пролог

Дорога должна была быть бесконечной. Игорь очень рассчитывал на это. Сорвался с места в карьер и погнал по городам и весям на собственном автомобиле. Плевать, что долго, дорого и неудобно. Плевать, что на общественном гораздо комфортнее. Ему нужно было ехать и не думать ни о чем, кроме убегающего под колеса полотна трассы.

Спроси его кто-нибудь, в чем была цель этих «гастролей», он всегда готов был рассказать, что огромный бизнес, раскиданный по разным частям страны, требует постоянного хозяйского взгляда.

Но его никто не спрашивал. Всем хватало ума не подходить близко к «хозяину» и о чем-то с ним разговаривать. Даже если сам Суворов обращался к подчиненным напрямую, они старались ответить односложно и куда-нибудь спрятаться.

Игорь считал, что это нормально состояние – бояться, значит, уважают. Ненавидят? Что ж... Не крепостное право, никто на месте не держит. Почему-то, никто уходить не спешил. Он цинично решил для себя, что платит достаточно де-

нег, потому костяк коллектива никуда не девается. А значит, можно и дальше вести себя, как угодно.

Дорога не приносила покоя, о котором он так мечтал. Его не волновали окружающие виды, было плевать, что там по сторонам проносится – лачуги или особняки элитных дачных поселков, заброшенные огороды и перекошенные заборы, или раздольные луга с озерами... Летом на окрестности можно любоваться бесконечно, даже когда сам сидишь за рулем. Игорь не любовался – не тянуло.

Он считал, что все сделал правильно. Пришла пора – и он расстался с девочкой, которая становилась обузой. Слишком сильно отвлекала от важного, слишком размягчала. Мешала думать и поступать нормально – так, как он привык и считал самым эффективным.

Он прекрасно видел все, что с ней происходило: и глаза горящие, и щенячью преданность. И то, с каким удовольствием она распоряжалась в доме, хотя умудрялась не испортить отношения со Светой. Светка ему и подсказала, что Женя уже давно посматривает на сайты со свадебными платьями. Глаза открыла, по доброте душевной.

Но Игорю показалось, что родственнице просто надоела эта игра в хозяйку дома, которую Суворов устроил для Жени, и ей просто хотелось прекратить этот фарс.

– Ты или женись уже на ней, Игорь. – Она сделала внушительную паузу, позволяя хорошо расслышать и обдумать фразу. – Либо заканчивай. Чем дольше тянешь, тем потом

хуже будет девчонке.

– Света, я ей ничего не обещал. Наши отношения построены на взаимном согласии. Меня все устраивает, ее – тоже. – Говорил и прекрасно понимал, что врет. И себе врет, и Светке.

– Игорь, с тобой спорить бесполезно. Я сказала все, что хотела сказать. Дальше решай уже сам, пожалуйста.

Если бы она начала убеждать, что Суворов неправ, и что нужно что-то срочно делать... Он обязательно нашел бы отличные аргументы, чтобы доказать себе и Светлане, что женщина не права.

Но спорить не пришлось. А вопросы остались, и сомнения, чтобы их черт подрал.

Симонов подвернулся как раз, когда Игорь находился на пике внутреннего раздрая. Он не был суеверным, но искренне считал: если удобный случай сам идет тебе в руки, нужно его использовать.

Валерий, жук такой, попросил у Игоря самое дорогое, что у него есть. И он отдал это самое дорогое. Удивив и партнера, и всех окружающих, и самого себя.

И да, он был прав, принимая такое решение! Только, отчего-то, постоянно приходилось напоминать себе об этом.

И он сбежал, позорно сбежал из дома, внезапно опустевшего. Чтобы не ждать по привычке, которая никуда не делась, не высматривать, не вслушиваться в шаги... Походку Жени нельзя было спутать ни с чьей, он узнавал ее издали,

с закрытыми глазами. Привычка формируется за двадцать один день, за столько же времени – исчезает. Значит, нужно было уехать из этого сумасшествия минимум на три недели.

Он гнал, как сумасшедший. Знал, что потом на почту прилетят десятки уведомлений о штрафах. Когда останавливали сотрудники ДПС, молча запускал руку в карман и выдавал им пачку крупных купюр. Еще никто и ни разу не отказался. Только брови у некоторых взлетали удивленно.

Парни в машине сопровождения иногда отставали. У них тоже в зажигалке были нужные купюры и в хорошем количестве, могли бы разобраться. Но им, наверное, временами становилось страшно, и жить хотелось. Игорь в этом не мог их обвинять.

Какой-то идиот вылетел на встречу. С такой же скоростью, что была у Игоря. Мигал дальним светом, сигналил – кому и зачем, не известно. Беда была в том, что уходить от него было некуда: на встречной полосе – бесконечная колонна автомобилей, обочины почти нет... Оставались считанные секунды до лобового столкновения, из которого никто живым не выйдет.

«Так не бывает. Только не со мной. Это неправильно» – были последние мысли Игоря перед тем, как он свернул в кювет.

Часть 1

Глава 1

Вот уже несколько дней Женя жила в чужом доме. Ее приняли как дорогую и уважаемую гостью, разместили в хорошей комнате, не отказывали в просьбах – в тех, которые она осмеливалась озвучить. Но общаться приходилось только с работниками : их невозможно было принять за хозяев дома ни по манере вести себя, ни по одежде. Одна женщина, похоже, была главной домоправительницей, или как это принято называть – Женя плохо разбиралась в тонкостях – она представилась Юлией и попросила обращаться к ней по любому поводу.

И пара мужчин, имена которых Женя не запоминала, выполняли функции разнорабочих: она видела в окно, как они постоянно что-то носят, убирают, подметают... В общем, копошились, как муравьишки. Это было ее единственным развлечением: смотреть в окно и наблюдать за ограниченным пространством, которое из него открывалось. Заканчивалось это пространство глухим и высоким забором. Таким, что сразу было ясно: как бы приветливо здесь ее ни встречали, ни изображали радушие и гостеприимство, выйти по своей воле за ограду она не сможет.

– Юлия, а где хозяин дома? – однажды она не выдержала, задала самый важный на тот момент вопрос.

– Он уехал куда-то срочно по делам. Когда вернется – еще не знаю.

– Но... как же...

– Вы переживаете за себя? Не стоит. Нам всем дано распоряжение принять вас как самую дорогую и важную гостью. Мы очень стараемся. Или вы чем-то недовольны? – в голосе женщины зазвучали настороженные нотки.

Женя с удовольствием рассказала бы ей, чем она недовольна, и как несчастна, и как тяжело и страшно жить пленницей в огромном чужом доме... Не зная, чего ждать от будущего, не понимая, на что можно надеяться, а о чем ей даже мечтать не стоит. Но, кажется, эти проблемы не волновали никого, кроме самой Жени... Она бы сейчас с радостью поболтала со Светой: пусть у них были не самые теплые отношения в последнее время, но с ней можно было говорить о чем угодно. И Света никогда бы не сделала вид, что ее вообще не касается ничто, происходящее в доме.

Но мысли о Светлане приходилось отгонять. Слишком сильно они цепляли за все остальное, о чем Женя очень сильно старалась забыть. Она решила, что нужно просто вычеркнуть из памяти все неприятное, связывавшее ее с Суворовым, и приятное тоже – и тогда, может быть, ее жизнь хоть немного наладится. Хотя бы немного – и то уже счастьем будет. А если узнать, зачем она понадобилась хозяину дома...

и ее новому хозяину, судя по всему... можно вообще вздохнуть спокойно.

Вряд ли он станет продавать ее на органы или куда-нибудь в сексуальное рабство: Женя и такой вариант рассматривала, почему бы и нет? Но, судя по приему, сразу же пускать в расход ее никто не собирался, и это вселяло надежду на лучшее.

– Я могу выйти? – решила проверить границы дозволенного.

– Конечно. У нас тут прекрасный сад, за домом есть бассейн – прогуляйтесь, обязательно. Позагорайте, поплавайте, зачем сидеть в четырех стенах?

– А за пределы территории? Я видела, здесь такой забор высокий...

– Скажите, куда вам нужно добраться и когда, я попрошу водителя, он обязательно доставит в любое место. – Юля давала ответы на все вопросы кратко и четко, ничуть им не удивляясь. Так, словно в этом доме постоянно обитали такие вот странные гости, расспрашивающие о всяческих нелепых глупостях.

– А если я захочу сама, без водителя и сопровождения? – надежда была слабая, но проверить стоило. Вдруг, повезет, и ее вообще никто не собирается здесь задерживать?

Правда, Жене еще стоило подумать, куда она пойдет, если получится сбежать отсюда... Дома-то у нее теперь и нет. А то, что она искренне считала любимым домом, оказалось

просто коробочкой, в которой вещицу содержали...

Юля посмотрела на нее, как на не совсем здоровую умом:
– А куда вы сама, без сопровождения? За воротами – лес. До города километров двадцать. Это на машине не заметно, а пешком вы дойдете? И зачем вам это?

Действительно, гулять в одиночестве по незнакомому лесу Жене вовсе не улыбалось. Да и стоило только вспомнить, как она искала приют под сараями в деревнях, когда ее подобрал Суворов... Сразу же пропадало желание куда-то сбежать. Да, она уже взрослая и образованная, и не похожа на оборванку... Но без денег и документов скатиться на тот же уровень – не такое уж и сложное дело.

– Нет, мне куда не нужно. Я просто. Поинтересовалась. – Стыдно было признаваться даже этой женщине, что она понятия не имеет, где находится, и зачем она здесь вообще. Юлия, наверняка, смогла бы выслушать все и принять с неизменным достоинством, с которым всегда разговаривала. Да только – зачем ей это? Пусть хозяин сам решает, какой информацией делиться с работниками.

Горько отметила для себя, что иначе как «хозяином» этого, не известного еще ей мужчину, Женья и не называла. Ну а кто он ей, собственно, если не хозяин? Если принять это и смириться заранее, потом будет проще. Наверное. Очень хотелось, чтобы получилось.

Она готова была думать о чем угодно, а самых неприятных вещах, которые могли случиться в будущем... Представ-

лять себе любые извращения, ради которых этот Симонов Валерий решил ее забрать к себе, пугаться, расстраиваться, потом утешать себя, что такое только в ужасниках бывает... Что угодно, только бы не вспоминать. Ни Игоря, ни то, что с ним было связано. Слишком это было больно и тяжело.

– Ну, здравствуй, Евгения – свет- Батьковна! – жизнерадостный мужской голос вырвал ее из очередных невеселых дум. Она подняла взгляд от учебника – единственной книги, которая хоть как-то могла отвлечь, но тоже не всегда спасала – на неслышно подошедшего к ней мужчину.

Женя впервые решила выбраться на воздух. Надевать купальник и загорать не решилась – это было бы чересчур смело, на ее взгляд. Но полежать с книгой в шезлонге, слушая, как поют птицы – чем не занятие для человека, обреченно ждущего своей участи?

– Здравствуйте. – Осторожно отложила книгу, села, чтобы хоть немного сравнять положение со стоявшим над ней мужчиной. Так же осторожно следила за ним и молчала.

– Говорят, скучала по мне? Спрашивала, когда приеду? – Высокий брюнет улыбался открыто и дружелюбно, так, словно увидел свою старую приятельницу, с которой сто лет не виделся, и тут вот встретил нечаянно.

– Как я могу скучать по незнакомому человеку?

– Действительно, что это я себе сочиняю? – мужчина снова улыбнулся, протянул ей руку. – Пойдем, пообедаем. Составишь мне компанию?

Женя только пожала плечами. Что ей оставалось делать? Слушать и повиноваться.

– А вы – Валерий Александрович, да? – Бог знает, кто еще мог здесь оказаться. А ей нового хозяина никто не представлял.

– Да. Он самый. Но лучше без отчества. Когда молодые девушки так ко мне обращаются, сразу чувствую себя стариком.

В памяти сразу же всплыло, как Игорь просил обращаться к нему по имени, и при каких обстоятельствах это было... И как она волновалась, когда впервые называла его так... Отмахнулась от непрошенной горечи, надеясь, что красные щеки не выдадут с головой.

– Хорошо, Валерий. Постараюсь помнить об этом.

Валерий расспрашивал о том, как ей тут жилось все это время, и нет ли каких нареканий, говорил о чем-то незначительном, пока Юлия накрывала на стол в гостиной...

Женя отделялась незначительными фразами, чтобы не казаться совсем уж грубой, а сама пыталась понять: зачем вот это вот все? В какую игру он играет?

– Зачем я вам нужна? – спросила, как только выдалась первая возможность. Не могла она даже смотреть на еду, пока не выяснит самое важное.

– Хм... Хороший вопрос. – Валерий, в отличие от нее, с аппетитом уплетал жаркое, но ложку отложил. Посмотрел внимательно умными, живыми глазами, пристроил подборо-

док на скрещенных руках.

– Наверное. Мне очень нужно знать. Скажите... – начала фразу смело и требовательно, а под конец сдулась. Не привыкла Женя общаться с взрослыми незнакомыми мужчинами.

– Мне бы и самому хотелось знать, зачем ты мне сдалась, и что теперь с тобой делать...

Глава 2

– Простите, не поняла вас... – если Валерий хотел таким образом уйти от ответа, то попытка была неудачной. Женя решила, что не отстанет от него до тех пор, пока не получит хоть какие-то пояснения.

– Думаешь, я понимаю? Хотел взять Суворова на понт, а вместо этого сам попался...

– Что значит «взять на понт»? И причем здесь я?

– Да я его дразнил одним скакуном... – мужчина замолчал, мечтательно глядя в потолок, – красавец, а не жеребец! Жемчужина коллекции, сам охотился за ним очень долго...

– И что с ним? С жеребцом?

– Я арендую у Суворова часть его конюшен на бывшем ипподроме. Естественно, он этого жеребчика видел, и не раз. Глаза горели, когда любовался. Я за этим специально наблюдал, чтобы быть уверенным... – Валерий будто хвастался своей хитростью, но что-то его сильно огорчало, тем не менее. Это было заметно по физиономии. – Ну, и однажды Игорек не выдержал, предложил продать его...

– И? – Женя боялась озвучивать мысли, которые внезапно полезли ей в голову. Слишком уж были неприятными и грустными идеи.

– А я не планировал его продавать. Предложил обменять на самое дорогое, что у него есть.

– Зачем? Вы же не знали, что именно он вам предложит?

– Так кто же думал, что он вообще согласится на такой обмен? Хотел подразнить Игорька, чтобы не думал, что ему все в этой жизни подвластно и покорно... – Мужчина внешне подался вперед, посерьезнел. – Кто ж знал, Женя, что он согласится на обмен? И отдаст мне тебя, в качестве этого самого дорогого?

Горло перехватило от эмоций. Она бы хотела, чтобы этот малознакомый мужчина ничего о ней не понял, но не смогла, не справилась: закрыла лицо руками. Да еще и зажмурилась. Думала, так будет проще спрятаться от мира, обрушившего на нее неприглядную правду: ее обменяли на лошадь.

Видимо, это произвело на «хозяина» впечатление: он то ли проникся ее отчаянием, то ли просто не рискнул беспокоить, пока девушка не придет в себя.

– Мне кажется, вас надули. – Первое, что смогла сообщить, как только пришла в себя.

– Это почему же? – Валерий, кажется, успел все подытожить. – Ты, кстати, почти не прикоснулась к тарелке. Я понимаю твое расстройство, но морить себя голодом – не выход.

– Спасибо за заботу, но мне, действительно, кусок в горло не полезет.

– Смотри сама. Но давай, обойдемся без голодовок, хорошо? Мне лишние проблемы ни к чему здесь. – Все-таки, он был слишком покладист и спокоен, и это удивляло. Разве так относятся люди к своим новым приобретениям? – Так поче-

му меня надули, ты говоришь?

– Мне кажется, Игорь... – запнулась на имени, хоть и приложила все силы, чтобы произнести его безразлично, – Игорь Дмитриевич просто избавился от того, что ему мешало. Так что обмен был крайне неравноценным.

– Хм... А ты не так проста, Женя. – Он откинулся на стуле, внимательно разглядывая девушку. – Обидел тебя, да?

– Нет. – Понимала, что не поверит. Но совсем не хотела вдаваться в подробности.

– Что ж. Так и запишем. Суворов только что сам не приехал ко мне на дом для осмотра – проверить, в каких условиях ты будешь проживать. Перечислил хренову тучу пунктов и условий, которые я должен выполнять. И когда отдавал все твои документы, ручонки его совсем не тряслись. А если и тряслись – так это, наверное, с похмелья. Да, Жень? – по его тону было невозможно понять, серьезно говорит или издевается.

– Не знаю. Я никогда не видела Игоря Дмитриевича пьяным. – А сама пыталась переварить все то, что сейчас услышала. Это не могло быть правдой. Не про Суворова было.

– Окей. Значит, не от похмелья, но тряслись. Я своим глазам пока доверяю. – Все-таки, Валерий потешался. Уже в открытую. – Так вот. Значит, Игоряха переживал за твое будущее существование только потому, что не знал, как еще от тебя избавиться. Зафиксировали. – И он с силой ткнул пальцем в столешницу, будто поставил жирную точку.

Женя только пожала плечами. Не понимала, к чему этот разговор ведет.

– А ты, значит, считаешь, что тебя просто скинули с баланса, да еще и по выгодному курсу. Так, Жень?

– Да. Я считаю, что вы прогадали. Наверняка, ваш породистый жеребец стоил немало...

– Хм... Интересная логика. А ты, выходит, мало стоишь?

– Похоже, что ничего...

– Так и запишем. Женя считает, что ничего не стоит в глазах Суворова. И при этом она совсем не обижена на него. – И еще один тычок пальцем в стол. Еще одна жирная точка.

– Я не обижена, Валерий. Я разочарована. – У нее, наконец-то, получилось подобрать нужное слово. Самое подходящее и верное. – В себе и... в этом человеке.

– Забавный расклад получается... Кто бы мог подумать... Игорек так старательно строил из себя железного дровосека, а вон как вышло...

– Мне кажется, он просто доказал еще раз, что вы не зря так его воспринимаете...

– А знаешь что, Женя?

– Что?

– Кажется, мне очень с тобой повезло! – Валерий улыбался до того довольного, что Женя засомневалась: адекватен ли он? Ну, откуда столько радости от этого непонятного разговора?

– Вы же только что говорили, что не знаете, что со мной

делать. И потом, наверняка, рассчитывали получить хорошие деньги, целое состояние за своего коня. А получили, — она жестом обрисовала себя, — вот. Недоразумение, а не богатство.

— Вот еще. Это Игорь тебе вбил в голову, что ли? Серьезно? Он называл тебя недоразумением?

— Нет. Такого не было никогда.

— Ну, вот и не придумывай, значит. Человеческая жизнь — бесценна. В том числе и твоя. Запомни это и никогда не забывай. — Сейчас мужчина стал очень похож на Суворова — своим назидательным тоном, сосредоточенным и очень серьезным выражением лица.

— Господи, когда же меня перестанут учить жизни и начнут воспринимать как человека, а? — Когда-то ей нравилось впитывать, словно губке, каждое новое важное слово от наставника и опекуна. А сейчас кричать хотелось, слишком больно отзывались новые наставления.

— Может быть, когда ты перестанешь называть себя недоразумением, а?

— Неужели это так важно для вас?

— Ну, а зачем мне в доме девчонка, склонная к депрессии и самоуничижению? Мне и так забот хватает, чтобы еще и за тебя волноваться.

— Так может, вы просто меня отпустите, а? — робкая надежда забрезжила, пропустила первые ростки. Ну, действительно, зачем она этому человеку? Только проблемы созда-

вать?

– А тебе есть куда пойти? Назовешь мне прямо сейчас конкретное место?

Женя потупила глаза. Такого места не было. А придумать заранее, чтобы соврать сейчас, она не догадалась. От этого стало еще грустнее: что же она за человек такой, неприкаянный, никому не нужный?

– Что и требовалось доказать. – Валерий развел руками. – Живи спокойно, Жень. И не создавай себе новые проблемы там, где без них можно было бы обойтись. Жизнь тебе их и так еще накидает.

– Хорошо. Спасибо вам.

– Пока еще не за что благодарить.

– Я очень боялась встречи с вами... – решила проявить откровенность. В качестве благодарности за то, что этот человек оказался совсем не страшным, и ничего плохого ей делать не собирался. Похоже, что вообще не планировал ничего с ней делать.

– Хм... Думала, попала в пещеру к Синей бороде?

– Что-то вроде этого...

– Извини, что мариновал тебя несколько дней ожиданием. Но пришлось срочно смотаться по делам, и вернуться не мог раньше, чем все закончил.

– Вы не должны передо мной извиняться...

– Должен. – Сказал сердито, как отрезал. – Мы, взрослые мужики, слегка заигрались в свои игры. Забыли, что с

людьми так нельзя поступать. Поэтому – еще раз извини. И меня, и Игоря.

Это было совсем неожиданно. Перед Женей, кажется, еще никто так всерьез не извинялся. Валерий стремительно набирал баллы в ее глазах. И это немного пугало: вдруг, притворяется, втирается в доверие таким способом, чтобы потом снова обмануть и обидеть?

– Хорошо. А вы скажете, чем я для вас полезна-то? – вспомнила самый главный вопрос, на который ответ не получила.

– Как минимум, нам с тобой будет не скучно!

– А максимум?

– Максимум – придумаем, как подергать Суворова за усы. Чтобы больше не мнил себя самым деловым, крутым и умным!

– Зачем вам это?

– Ты думаешь, мне не обидно, что он меня на бабки в итоге кинул?

Женя только вздохнула, отказываясь понимать логику этого забавного человека.

Глава 3

Теперь, когда сомнения и страхи немного отпустили... Отпустили не до конца: Женя так и не смогла полностью поверить словам Валерия о том, что ничего плохого в его планах нет, слишком хорошую науку уже получила до этого... Теперь, когда можно было не бояться за свой завтрашний день и не ждать, что проведешь его в страшных муках, появилась новая проблема: девушка просто не могла придумать, чем занять свой день.

Не очень-то общительная и раньше, она редко встречалась с ровесниками, не выходила из дома без надобности, не стремилась развеяться в многолюдной толпе торгово-развлекательных центров. Зато ей хватало необременительных разговоров со Светой, книг, увлекательных бесед по вечерам с Игорем, пока эти беседы не превратились во что-то большее... И многочасовых раздумий о нем – хозяйине всех ее мыслей и желаний. Раньше думать об Игоре она могла постоянно, и даже повторения одного и того же ее несколько не раздражали.

Сейчас она не могла позволить себе такой роскоши. Приходилось гнать Суворова из собственной головы, а он просто так не изгонялся. Любая, самая отдаленная ассоциация, снова приводила к тому, что начинала звучать заезженная пластинка: «Как ? как он мог так поступить со мной? Ведь нико-

гда не показывал, что относится как к вещи? Заставлял быть человеком, воспитывал, учил... Что потом изменилось? И почему так внезапно? Или это было уже давно, а я просто не замечала?»

А потом возникали различные импровизации на эту тему: Женя додумывала слова и фразы, искала новые смыслы в том, что слышала и запомнила навечно; сочиняла продолжения разговоров, после которых Игорь был бы просто обязан отнестись к ней по-другому, а она, дурочка такая, не сообщила тогда, и теперь вот расплачивается за свою глупость.

Эти мысли ранили и сбивали с другого настроения: Игорь был в ее жизни, но вот закончился. И она обязана жить по-другому. Без него и без воспоминаний.

Но избавиться от них не помогали ни книги, ни телевизор с какими-то передачами без идеи и смысла, ни прогулки по территории. Когда Женя предложила Юлии свою помощь в делах по дому или хотя бы по саду, та посмотрела на нее с непередаваемым ужасом, только что руками не махала, отказываясь.

– Валерий, я хочу устроиться на работу. Вы не против? – выпалила свой вопрос, как только снова встретила мужчину. Он как-то не стремился пересекаться со своей вынужденной гостьей, да и вообще редко показывался дома. Говорил, что крайне занят делами, и поэтому предпочитает оставаться в городской квартире.

– Хм... Тебе чего-то не хватает, Женя? Так ты скажи. Дам

тебе денег, отправлю водителя – съезди, купи. Можно и не ездить, а заказать по интернету. Доставка сюда работает, хоть и дороже, чем по городу. Мне курьеры даже пиццу привозили.

Симонов, поедающий пиццу, – это был новый образ, потрясший воображение Жени. Она уже несколько раз замечала, что мужчина очень требователен к еде: на стол подавались всегда очень сытные, но здоровые, «правильные» блюда. Ни разу не видела жареного, острого, слишком жирного... Алкоголя – тем более. Стеснялась спросить, по какой причине. Решила, что каждый имеет право сходить с ума по-своему. А если это полезно для здоровья – так тем более, пускай сходит.

– Что ты так смотришь на меня? Не веришь, что курьеры рискуют сюда добираться? – Валерий, похоже, был в отличном настроении. Скинул пиджак, поиграл мышцами под туго натянутой рубашкой, галстук отпустил. У него было прекрасное телосложение, да еще, наверняка, и занятия в спортзале – Женя плохо понимала в мужских телах, но даже ее неискушенный взгляд находил, что фигурой Валерия можно любоваться. Как статуей. Потому, что красивая.

– Не верю, что вы заказываете себе пиццу. Вы и фастфуд – это что-то несовместимое. – Она ощущала себя вполне комфортно рядом с мужчиной. Не так, как с Игорем, когда хотелось обдумать каждое мельчайшее движение и жест. Наверное, потому, что уже устала волноваться. Вообще от все-

го устала. А мнение Симонова на ее счет вообще ничуть не трогало.

– Ну, пиццы бывают разные, не только из фастфуда... Хорошие итальянские рестораны умеют готовить так, что пальчики оближешь... – Валерий мечтательно приложил к губам собранные в пучок пальцы и смачно причмокнул, успешно пародируя манеру итальянцев.

– Ну, наверное, да... Не подумала об этом даже.

– Значит, не ела хорошую пиццу. Иначе бы в голову не пришло называть ее фастфудом.

– Да, вы правы, как-то не приходилось.

– А Игорь не водил тебя в итальянские рестораны? Или просто пиццу не заказывали? Это глупо, конечно...

– Нет. Не водил. – Она жутко не любила, когда Валерий упоминал о Суворове, даже вскользь. Вообще предпочитала забыть его имя. Получалось плохо, да еще и эти бесконечные разговоры. А новый хозяин – как ни крути, по-другому относиться к мужчине еще не выходило, будто специально делал так, чтобы Женя ничего не забыла.

– А куда водил? Любопытно даже.

Женя опустила глаза. Ей, отчего-то, лишь в этот момент стало неимоверно стыдно, что их отношения с Суворовым проходили за плотно закрытыми дверьми. И она не видела очень многого из того, что обычно делают все пары.

– Что? Вообще никуда? – Валерий правильно оценил ее молчание. – Вот козел...

– Были причины для того, чтобы не афишировать... – сама не смогла бы сказать, кого защищала больше: Суворова с его нежеланием светиться или себя, на все согласную и безропотную.

– Какие? Он что, женат, а тебя держал в любовницах? – мужчину не устроил такой ответ. Он, отчего-то, разозлился.

– Нет.

– Может, ты замужем? А он любовником был? – Валерий давил, как никогда еще не делал до этого.

Женя только отрицательно покачала головой.

– Вы – стандартная пара. Он – не женат. Ты – не замужем. Что мешало показаться людям на глаза? – Логичность его рассуждений убивала еще больше, чем старые не озвученные сомнения. – Понимаю, он бы мальчика вывел в свет, это был бы тот еще атас. Или какую-то кошелку старую... Хотя, кошелкой в наше время никого не удивишь. Было б лицо натянуто да сиськи сделаны...

Девушка поморщилась – это звучало чересчур цинично, даже для нее, привычной к подобным рассуждениям, и при этом слишком похоже на правду.

– Так что мешало Игоряну показать тебе нормальную жизнь?

– Не знаю. Я не спрашивала, Валерий.

– И почему соглашалась? Ты не выглядишь тупой овцой, на все согласной...

Вздых и пожатие плечами. Не овца и не тупая, нет. Но на

все согласная – да. И была бы такой до бесконечности, если б Игорь не решил иначе.

– Женя, он тебя прятал от жизни. Почему ты не сопротивлялась? Я хочу понять, что Суворов с тобой такое делал?

– Он мне ее спас, эту жизнь. До встречи с Суворовым я не знала, что такое нормально есть и спать. И как ходить, не опасаясь, что тебе из-за угла прилетит. Он дал возможность спокойно существовать и ничего не бояться. Вы знаете, как это ценно? – С каждой фразой напряжение в голосе Жени нарастало. Сама себя удивляла напором и горячностью. Кажется, именно сейчас она нашла оправдание своей глупой покорности, послушанию и нетребовательности. Легче становилось на душе, с каждым вылетевшим словом. Будто она сейчас простила Игоря. За то, что он ранее сделал для нее, можно было простить многое. Простила и отпустила.

– Хм... Но это ж не значит, что каждого спасенного можно обменивать на лошадей, собак или что-то еще, тому подобное? Тогда бы врачи и работники МЧС давно уже озолотились на работоторговле...

– А вы часто подбираете на дороге бездомных детей? Селите у себя дома, лечите, даете образование? Не по профессии, а потому что... – тут ее запал иссяк. Женя до сих пор не знала объяснения этим поступкам Игоря. Спросить стеснялась, а он никогда не спешил поделиться.

– Хм... И ты считаешь, что за это можно простить то, что он тебя просто так обменял, что ли?

– Нет. Я считаю, что за это можно было каждый день благодарить и ничего не требовать больше.

– Я тебя понял, Женя. К тебе вопросов больше нет. А вот к Суворову...

– Может, оставим его в покое? Пожалуйста? Мне неприятно каждый раз вспоминать...

– А придется. Чтобы через пару месяцев ты не придумала ему оправдание и не запросилась обратно. – Валерий усмехнулся как-то странно. Будто эта мысль ему не давала покоя.

– Вам будет жалко меня отпустить? Я думала, что стала обузой, от которой проще избавиться, чем содержать...

– Это будет двойной провал, Женя. Для меня. Поэтому – да, жалко.

– Я вас не понимаю. То рассуждаете о высоких и правильных вещах, то вдруг становитесь таким же циничным, как...

– Ну, красиво говорить любят все, пока рассуждения лично их не касаются. А так – да, я тот еще гадкий человечек. – И он улыбнулся так искренне, что в «гадкого человечка» верить совсем не захотелось.

– Я, все же, хотела поговорить о работе.

– Нет, ты посмотри на нее! Полчаса заговаривал зубы, а она все о своем! Зачем тебе работа, Женя? Чего не хватает-то? Вроде бы, всем обеспечена?

– Мне надоело быть чьей-то содержанкой. И тратить чужие деньги. – Эта мысль давно уже не давала ей покоя.

– Пффф... Разве это содержанка? Еда и одежда – это ко-

пейки, сущие мелочи, Жень. Даже не стоит переживать.

– Завтра вы захотите вышвырнуть меня, будто надоевшую кошку. И это перестанет быть мелочью. Для меня – так точно. – Она только что зубами не скрипнула от напряжения. Так было важно добиться своего. – Или вы планируете запереть меня здесь навсегда?

– Ладно. Я тебя понял. – Мужчина даже почесал переносицу, изображая крайнюю задумчивость. – Подумаю, куда тебя можно пристроить, чтобы не стыдно было.

– Я не стыжусь никакой работы. Хотела с уборщицы начать...

Теперь Валерий уже хохотал. Открыто, раскатисто и очень весело.

– Ты мне тоже хочешь отомстить, да?

– Даже в голову не приходило такое...

– Не, ну ты только подумай. Представляю, значит, своим друзьям: «Знакомьтесь, пожалуйста, это Евгения! Она живет у меня, учится и работает уборщицей!»

– Ну, не проституткой же и не воровкой. Вот это было бы стыдно...

– Да они мне руку не подадут после такого, Жень. Но тебе, наверное, этого пока не понять. В общем, найдем тебе что-то приличное и перспективное. Не хочешь бока отлеживать – это похвально. Я только рад.

– Спасибо вам огромное!

– Пока не за что еще. Ну, и давай тогда, отметим это ре-

шение пиццей! Нужно показать тебе, что такое настоящая вкусная еда.

– Юлия, наверное, обидится... Она ведь ужин готовила...

– Женя. Мы с тобой будем есть пиццу. Точка. И еще что-нибудь классное в придачу.

Девушка сейчас готова была согласиться даже на сырых морских гадов под неочищенными водорослями. Ей пообещали найти работу!

Глава 4

Девушке даже в голову не могло прийти, что все закрутится так быстро. И к каким последствиям в дальнейшем приведет.

Жене, отчего-то, показалось, что Валерий пообещал ей найти работу больше для вида, чтобы закрыть вопрос и не возвращаться к нему по возможности. Ошиблась.

Прошло всего несколько дней, проведенных все в той же борьбе с собой и своими недобрыми мыслями, как Валерий сам явился к ней в комнату, чего раньше не делал еще ни разу.

– Привет. Не спишь, затворница?

– Погода нелетная. Такая гадость на улице, что даже собаку выгнать было бы преступлением. – Женья отложила книгу, которую листала больше из упрямства, чем из интереса. Пыталась разобраться в предмете, который на сессии дался труднее всего, но вместо изучения тупо смотрела на цифры и ничего не видела.

– А мне вот приходится мотаться туда-сюда, получается, что я хуже собаки. – Валерий, как обычно, легко и непринужденно улыбался. – У тебя есть одежда приличная, чтобы на собеседование пойти?

– Что, прямо сейчас? – она всполошилась. Чего угодно, но только не такого вопроса ждала.

– Ну, не прямо... Завтра тебя ждут. Не думаю, что до завтра в твоём гардеробе что-то резко может измениться.

– Нужно посмотреть... Я как-то раньше не ходила на собеседования... Даже не знаю, как туда правильно одеваться... – Растерялась так, будто слышала не об исполнении своих желаний, а о чем-то неприличном.

– Хм... Ну, да... Учитывая, что ты взаперти сидела... – Мужчина потер подбородок, что-то решая для себя, – вряд ли нормальные шмотки обнаружишь.

– Я не сидела взаперти. Ходила на занятия. С друзьями общалась. – Женя по привычке начала защищаться. В конце концов, она давно уже научилась одеваться со вкусом и привлекательно. А Валерий, видимо, решил, что она больше похожа на оборванку.

– Да успокойся ты, не кипишуй. Никто тебя не обвиняет ни в чем. – Хозяин дома отмахнулся от ее возражений, как от чего-то несущественного. – Я просто очень сомневаюсь, что твой гардероб соответствует приличному дресс-коду.

– Показать вам свои вещи? – это было бы самым простым решением, чтобы избавить Валерия от сомнений.

– Мне еще не хватало перетряхивать твои шмотки! Тем более, что я не верю в успех...

– Еще один на мою голову... – пробормотала чуть слышно, однако, у мужчины был очень хороший слух – все разобрал, ухмыльнулся чуть издевательски.

– Ну, не повезло тебе с мужиками, Жень. Бывает. Правда,

большинство других на твоём месте только радовались бы.

– Чему? Очередному унижению?

– А чем я тебя унизил? Заставил раздеться? В зубы заглянул? – Похоже, он даже немного обиделся. – Переживаю, как за родную, чтобы тебя завтра восприняли, как надо. А она о каких-то унижениях говорит. Была бы в доме женщина – отправил бы её с таким разговором. А так самому приходится отдуваться.

– А чем вас Юлия не устраивает?

– Тем, что она спец по униформе домохозяек. – Отрезал довольно жестко. – Ты же не собираешься заявиться в офис в фартуке и рабочем платье?

– Нет...

– Ну, вот. А если бы ты видела, а как она одевается, когда снимает униформу, то глаза бы точно заболели. Её в советчицы точно не возьмешь.

– Вы знаете, я много читала о том, что мужчины безразличны к женским нарядам. Вот просто все, поголовно. Вы меня очень удивляете, Валерий.

– Не верь дуракам, написавшим эту ересь. Или они пишут про каких-то дураков. При первом контакте внешний вид имеет очень важное значение. Человек тебя считывает по осанке, лицу, походке, шмоткам. И если ты явишься в офис, наряженная, как деревенская клуша, никто тебя на хорошую должность не возьмет. А моим рекомендациям больше не поверят. И если тебе пофиг на то, чем закончится встреча,

то лучше закрыть вопрос с работой и больше никогда не возвращаться.

– Извините, не хотела обидеть...

– Ты, главное, себя не обижай. А я уж как-нибудь справлюсь. – Он снова глянул на девушку оценивающе. – Слушай, ну плащ-то есть у тебя, в конце концов?

– Конечно. Вы хотите, чтобы я его не снимала, когда приду?

Мужчина рассмеялся.

– Умеешь ты веселить, Жень. Ага. А прямо под плащом – чулки и белье. Когда поймешь, что разговор не клеится – можешь его распахнуть. Это будет последним аргументом! Да не выпучивай ты так глаза! Доставай свой плащ, натягивай и поехали.

– Куда? – Да что ж за наказание такое? Что ни мужчина встречается в жизни, то сплошная загадка!

– По магазинам поедem. Будем тебя наряжать.

– Зачем? Не нужно... Я не хочу, чтобы вы тратили...

– Работа нужна?

– Да.

– Значит, поехали. Заработаете – вернете. Я еще пару процентов накину сверху. За мои моральные страдания.

Женю как-то успокоила фраза «вернете». Значит, не совсем обуза и приживалка. Она доставала из гардероба тот самый плащ и даже улыбалась, представляя, как могла бы пойти на собеседование в том виде, о котором Валера сказал.

Все-таки, это здорово, когда человек умеет шутить. Пусть и вот так – неожиданно и жестко.

Как выяснилось, улыбалась она преждевременно. Симонов, со своими шутками и прибаутками, был еще тем деспотом и тираном. Он заставил умирать от усталости не только Женю, которая никак не понимала, зачем ей бесконечно примерять такое количество костюмов, юбок, блузок и брюк, но и всех сотрудников магазинов. Нечаянно глянув на бирку с ценой, очень умело спрятанную в карман одного из жакетов, чуть в обморок не брякнулась.

– Валерий, вы... – метнулась к нему из примерочной, слава богу, еще не успела снять очередной наряд.

– Тише ты, – он зашипел, дернул за руку и усадил рядом с собой на диван, на котором спокойно распивал кофе, пока девушка сгоняла семь потов. – Хоть здесь-то не выкай! У нас не такая разница в возрасте, чтобы тебя приняли за мою дочку!

– А сколько вам, кстати? – Этот вопрос мучил Женю давно. Решила использовать эффект неожиданности.

– А сколько дашь?

– Восемьдесят семь. – Знала, что может обидеться. Но она была слишком усталой и злой, чтобы об этом заботиться. И эта вечная игра в угадайку изрядно поднадоела тоже.

– Хм... Спасибо. Обычно дают девяносто и больше.

– Вы всег... – Договорить не успела. Большая мужская ладонь быстро зажала ей рот.

– Ты! Привыкай называть меня на ты, Женя!

– Хорошо. Постараюсь. Валера.

– Вот. Отлично. Мне нравится такой подход! Так что ты хотела сказать?

– Ты всегда знаешь ответ на любой вопрос?

– Когда не знаю, начинаю громко кашлять. Пока прокашляюсь – успеваю придумать.

– Не боишься больным показаться?

– Меня и так мало кто здоровым считает. Ну, и не так часто приходится это делать.

Эти словесные перепалки с Симоновым очень бодрили, заставляя мозги работать на полную катушку. Но утомляли жутко.

– А зачем ты из кабинки-то выскочила? Хотела, чтоб я вещи на тебе потрогал, а не только посмотрел? – А он снова хохмил, ни о чем не задумываясь.

– Ты видел, сколько это стоит? – Женя прошептала испуганно. У нее волосы на голове шевелились от порядка цифр. – Может, пойдем, поищем где-нибудь другой магазин, где шмотки не шиты золотыми нитями?

– Нет. Не пойдем. Здесь отличные шмотки для офиса. Ни одна из коллег не посмеет ткнуть тебя носом в то, что как-то неправильно одета.

– А что? Там все так одеваются? – ужас в ее голосе нарастал с каждой минутой. – Это ж сколько, получается, зарабатывать нужно?

– Нет. Не все. Многие копят по пол-года, чтобы какой-нибудь шарфик ухватить на распродаже.

– Тогда... Может, и мне не нужно? Зачем так выделяться?

– Затем, что я так хочу, Женя. Тебе не надоело вечно прятаться и быть серой мышью? С твоими-то данными?

– А что с моими данными не так?

– Ох, ты ж, господи... Игорян меня реально наказал. – Валерий картинно возвел очи к небу. – Все нормально у тебя. А шмотки будешь носить дорогие. Будет стимул работать лучше, чтобы побыстрее мне все отдать. Поверь, на них можно заработать, при желании.

На том и порешили. Женя снова безропотно переодевалась, выходила к Симонову, крутилась вокруг оси, делала несколько шагов туда-сюда. Он что-то одобрял, на что-то кривился, как от зубной боли, пока уже сам, кажется, не устал от просмотров.

Девушка даже не пошла с ним к кассе, чтобы не упасть в обморок от суммы, которую там услышит. Она умножила цифру с той самой бирки на примерное количество вещей, упакованных консультантами, и уже была слегка не в себе.

– Ну, что, довольна? – Валерий потряс пакетами, которые взялся нести сам, как истинный джентльмен.

– Если ты доволен... То да. Мне еще пока непонятно.

– Тогда пойдем за туфлями.

– А что не так с моими-то? – вот за обувь ей прямо обидно стало. Женя всегда выбирала очень хорошие и дорогие

модели.

– Ну, представь, что... – мужчина задумался, подбирая сравнение, – представь, что ты идешь в роскошном бальном платье, а на ногах – бабушкины калоши. Нормально выглядит?

– Это не калоши! Что ты каждую мою вещь унижаешь?! – губы дрогнули от обиды. Так это унизительно звучало, что хотелось расплакаться.

– Это тапочки. В которых удобно бегать на пары. А красиво ходить в приличном костюме в них не выйдет. Все. Не обсуждается, Жень. Здесь будет проще, я уверен. Туфли менять не так сложно, как одежду. – И он толкнул ее в двери очередного бутика на той же аллее торгового центра.

– Слушай, а чем ты занимаешься, вообще? – Женю эта мысль уже который час одолевала. – Посреди рабочего дня занимаешься со мной какой-то ерундой...

– А зачем мне бабки, скажи, если нет возможности их спокойно тратить? Бизнес надо уметь вести так, чтобы оставалось свободное время.

Это настолько не совпадало с представлением о бизнесе, полученном от Суворова, что Женя промолчала. У нее не было опыта, чтобы спорить. Но хватало ума, чтобы понимать – кто-то из этих двоих был очень неправ.

Глава 5

Выходя из обувного бутика с еще несколькими пакетами, девушка не знала, радоваться ей или плакать: Валерий заставил ее примерить практически все, что там было из самого модного и на самых высоких каблуках. Как она будет на них стоять, про то, чтобы ходить, даже мыслей не было, – мужчину не волновало. Его остановил только тот аргумент, что запнуться и упасть на пороге – это еще круче провалить собеседование, чем прийти туда в плаще на голое тело.

– Окей. Девушка, тогда подберите нам еще несколько пар похожего цвета и моделей, но чтобы в них можно было передвигаться без риска для здоровья.

– А зачем еще несколько? Валера, это уже расточительство какое-то!

– А что, ты собираешься носить черные туфли под костюмы всех возможных оттенков и цветов? Чтобы все сразу поняли, на чем именно ты экономишь?

– Боже... Ты, реально, разбираешься в таких мелочах? Даже девушки мне о таком не говорили... – Димка, кстати, тоже никогда не заострял внимания на обуви, когда давал ей советы по одежде. Но про Димку Женя рассказывать никому не спешила. Игорь когда-то воспринял его в штыки. Как среагирует Симонов – попробуй, угадай...

– Я в людях разбираюсь. В их слабостях. В гадостях, ко-

торые они любят думать, говорить и делать. В злости... Вот эти берем, не думая. Несите на кассу, девушка. – Женя никак не могла привыкнуть к тому, как быстро мужчина переключался с одной темы на другую, при этом почти не меняя интонации голоса.

– Прямо во всех, поголовно? – стало любопытно, а еще захотелось уколоть. Слегка раздражала эта напыщенная самоуверенность и то, что никак не поймешь: искренне Валерий так собой любит или на публику работает?

– Ну, видишь вот, Игорян оказался крепким орешком. Уделал меня. Есть к чему стремиться. – Ну, надо же... Этот человек умудрялся с улыбкой признаваться даже в том, что не идеален. Ей хотелось бы когда-то научиться вести себя так же. Очень хотелось бы.

Чтобы однажды встретить Игоря и, вот так же легко улыбаясь, сказать ему «привет». И потом еще о чем-то говорить, чтобы он даже не догадался, как внутри все звенит от напряжения, рвется и горит. Женя очень надеялась, что они больше никогда не увидятся. Но знала: если это случится, она сломается. Не сможет смотреть ему в глаза и не кричать о своей ненависти. А ведь не имеет на это права: Суворов никогда ей ничего не обещал и даже особенно не просил ничего. Это она, Женя, сама все придумала и сама принесла на золотом блюде. Да еще и готова была умолять, чтобы Игорь принял подношение...

– Он и меня уделал... – Нечаянно выпалила то, о чем го-

ворить вслух никогда не собиралась.

– А это мы еще посмотрим, Женя. Сдается мне, что еще проверить надо, у кого из вас двоих скорлупа покрепче окажется.

– Спасибо, что так верите в меня. Только зря, мне кажется. – Ей слишком запомнились слова Валерия о том, что у него есть планы по отмщению Суворову. Совсем не хотелось быть пешкой в чьей-то очередной загадочной игре.

– Ну, пока не убедимся в обратном, спорить не о чем. Все, определились с покупками? Тогда пойдем. – Последние пары Женя уже выбирала сама, мужчина лишь кивал одобрительно. Мелочь, а приятно: все-таки, не все у нее потеряно.

Они уже брели к выходу из центра, теперь уже оба увешанные покупками, когда Женин взгляд задержался на манекене. Там было платье – нежное, легкое, изящное. Полная противоположность тому, во что так усердно наряжал ее Симонов последние несколько часов.

Он поймал ее взгляд, даже развернулся и подошел ближе, чтобы рассмотреть внимательно...

– Хм. Неплохо... – Пожевал губами, словно что-то прикидывая. – Заходим.

И потянул ее за руку, с такой силой, что Женя при самом большом желании не смогла бы остановиться и отказаться.

Здесь им понадобилось несколько минут, чтобы подобрать нужный размер, примерить и...

– Девушка, отрежьте нам бирки, пожалуйста. Мы так и

пойдем.

– Но... Зачем...

– Не спорь. Отличное платье. Тем более, что в ресторане оно будет намного уместнее, чем эти твои джинсы и свитер.

– Боже мой, в каком ресторане? Что ты еще выдумал? – Он снова умудрился выбить ее из колеи.

– В обычном. В одном из тех, в которых ты никогда не бывала.

Женя поняла, что ее силы к сопротивлению закончились. Сказал бы, что нужно идти на плаху – и туда бы пошла с удовольствием. Только бы больше не приставал.

Это было очень красивое место. Очень уютное и атмосферное. Женя в Италии не бывала никогда, и даже не мечтала об этом, но вот прямо сейчас ей показалось, что все рестораны этой страны именно так и выглядят: увитые зеленью перегородки между столами, отделка стен, напоминающая улицы средиземноморского городка, свисающие с потолка кашпо с петуниями, официанты в красивых фартуках поверх белых рубашек...

Валерий здесь был явным завсегдатаем: он уверенно сообщил, что хочет столик, «как обычно», с ним здоровались официанты, и шел он прямой наводкой к нужному месту, не оглядываясь в его поисках. По дороге обменялся приветствиями с какими-то посетителями, бросил им по несколько ничего не значащих фраз.

Каждый раз, когда это происходило, Женя сжималась произвольно, от того, что ее тут же окидывали взглядом. А потом она чувствовала спиной, как ее рассматривают: любопытно, заинтересованно, оценивающе. И тут же понимала, как нелепо она выглядит рядом с Симоновым в этом своем простом и нежном платье, да еще и в обычных балетках, надетых не по погоде...

– На цифры не смотри, пожалуйста. Я угощаю. Возвращать из зарплаты не придется. – Валерий подтолкнул ей меню.

– А я не на цифры. Не понимаю этих названий. И картинки мне тоже ни о чем не говорят... – Она, действительно, даже не обратила внимания на стоимость блюд. Пыталась хоть как-то понять, что это за слова, и разобраться, что они означают.

– Понял. Не напрягайся. Я сам сейчас закажу, а ты уже потом будешь пробовать и выбирать, что больше придется по вкусу.

Ей по вкусу пришлось все. Возможно, потому, что дико проголодалась, пока бродила по магазинам и сгоняла по семь потов примерками. А может, потому, что еда действительно была божественной. Валерий даже уговорил ее попробовать немного красного вина, чтобы поставить завершающий штрих на общей картине. Сам не стал – за рулем никогда не баловался.

Вечером, уже в постели, Женя долго ворочалась, переби-

рая события дня. Решала для себя, насколько ей все это понравилось, и хотелось ли повторения... Она впервые за долгое время заснула с мыслями не о Суворове Игоре Дмитриевиче, а о чем-то другом. Красивом, приятном, светлом...

Глава 6

Игорь не мог бы точно сказать, когда в нем что-то поломалось. Возможно, еще в тот момент, когда он решил избавиться от Жени, сознательно жестоко вычеркивая ее из своей жизни. Слишком сильна становилась привязанность, которой не должно было быть в принципе. И нужно было попрощаться с ней так, чтобы больше встречаться не захотелось – ни ему, ни, самое главное, девушке. Сделал все, чтобы она забыла о нем навсегда. А если бы и вспоминала – то только с ненавистью, помноженной на обиду и разбитые чувства. И чтобы самому помнить: дорога в ее сторону закрыта...

А может быть, первая трещина появилась позже: когда попытка бегства от себя и от прошлого не увенчалась успехом. Когда понимал: чем дальше от дома, тем сильнее тянет вернуться, чем больше прошло времени с последнего разговора с Женей, тем больше хочется... ничего не хочется. Менять решение он не стал бы, даже если бы имел такую возможность. И поэтому хотел одного: перестать думать об этом. Выгнать воспоминания, вычеркнуть, и никогда не возвращаться к мыслям о несчастном бездомном подростке, который мог бы вообще не появиться в его жизни.

Смешно, конечно же. Все это бред и мелочи. И он бы, наверное, посмеялся, если бы это не было так больно.

Игорь сломался по-настоящему, придя в сознание на

больничной койке и ощутив свою полную беспомощность и зависимость от других людей. «Хозяин жизни», всегда уверенно ею управлявший, да еще и позволивший себе управлять другими, не мог пошевелить ни одной конечностью, только моргал глазами. Говорил с большим трудом, но и этим не увлекался: запекшиеся губы и потрескавшийся язык не очень вдохновляли на такое героísmo.

Его кормили через трубочку. Приносили и забирали утку. Делали какие-то процедуры, которым не было ни края, ни конца. Были вежливы, внимательны и предусмотрительны. Однако, Игорь прекрасно видел: вся эта забота хорошо оплачена, а в целом персоналу на него было наплевать.

Какой-то мужик, наверное, самый главный лечащий врач (он представлялся, но Игорь не запомнил), каждый день навещал, осматривал, рассказывал Игорю, как у него все прекрасно заживает, и какие радужные прогнозы... с учетом тяжести случившейся аварии. На таких скоростях, как правило, вообще не выживают. А он вот – выжил, и уже счастье. Правда, пока не ясно, как скоро начнет двигаться... И начнет ли... Но, вообще, конечно, должен начать. У них клиника самая современная, и не таких на ноги ставили.

Где-то на середине «беседы», в которой один вещал, а второй был просто вынужден слушать, Суворов делал вид, что засыпал. В целом, он очень был удивлен, когда очнулся, и не на том свете, а на этом. Так-то, он с жизнью еще в полете попрощался. И теперь не знал: благодарить навороченную тач-

ку, напичканную всевозможными примочками, обязанными спасти водителя, или ненавидеть ее – за то же самое. За то, что жизнь спасла, но не совсем такую, как надо бы...

Самое хреновое, что во всем его покалеченном организме осталась лишь одна очень важная часть, которая работала на ура – сознание. Лучше бы он в бреду валялся или все время спал.

Чертова прорва времени, позволявшая думать бесконечно. О том, что когда-то не успевал обдумать, и даже о том, чего раньше и в мысли не допускал. Столько полезных идей появлялось, только бери и воплощай! Но Игорь не мог их даже озвучить кому-то, чтобы записали. Куда уж до реализации...

Это все было слишком похоже на жалость к самому себе – самое ненавистное и отвратное, что могло бы с Суворовым приключиться. Старательно фиксировал моменты, когда замечал подобное, переключался. Строил планы. Запоминал идеи. Развивал их по максимуму. Доводил до абсурда. Возвращался к началу. Сочинял совсем уже непростительный бред. И так – пока не отключится, не провалится в спасительную тьму, подаренную очередным обезболивающим.

Но все это не спасало от главной проблемы: Игорь внезапно понял, что он никому не нужен. Его пару раз навестили ребята, которые вытаскивали из покореженной машины, вызывали Скорую и полицию, потом сопровождали до самой клиники. Они-то, наверное, и постарались, чтобы Суворов

попал не в затрапезную городскую больницу с койками в коридоре, а в нормальную хирургию. Но парням было явно не по себе, когда они видели беспомощного, молчаливого хозяина, и они сбегали при первой возможности.

Светка прилетела почти сразу же, как узнала о происшедшем. Кажется, она поседела, пока ждала, чтобы Игорь пришел в сознание. Об этом сообщила в свойственной ей, тараторящей манере. Она еще несколько дней поторчала в этом городе, навещая Игоря, делая вид, что ей очень хочется сидеть рядом и любоваться его состоянием. Потом сообщила, что возвращается домой. Якобы, не дело так надолго оставлять его без присмотра.

Родителям вообще никто ничего не сообщил: боялись довести обоих до инфаркта. Не нашлось ни одного смелого, чтобы сделать этот звонок. Светка знает – и достаточно. Она ему об этом и сказала:

– Как хочешь, Игорь, я звонить не буду. Придешь в себя – сам расскажешь.

А ему, собственно, было без разницы, когда они узнают. Вряд ли бы хоть один сорвался, чтобы проведать. Слишком у них много было важных дел.

Вот Женя, наверное, уже поселилась бы в палате. И ничто бы ее не остановило: ни правила клиники, ни ее занятость, ни какие-то еще причины. И, уж точно, она всегда нашла бы, что ему рассказать, даже если бы не слышала никаких ответов...

Но Жени в его жизни уже не было. И оставалось только гадать: когда и где он, все-таки, поломался?

Глава 7

Утро у Жени получилось каким-то скомканным и непонятным: она уже отвыкла куда-то спешить за время каникул, жила в расслабленном состоянии, насколько это возможно, и совсем не следила за стрелками часов. Надевала их на руку больше по привычке, чем для дела.

А сегодня эти стрелки торопили и подгоняли: нужно было собраться на собеседование, привести себя в порядок, выбрать какой-то костюм из вороха тех, что купили вчера. Ей накануне даже в голову не пришло, что стоит обдумать наряд заранее, и теперь она металась от зеркала к шкафу и обратно, раскидывая по пути вешалки, бирки и упаковку.

Спасибо, что Юлия оказалась поблизости, помогла отпарить и отгладить вещи, которые Женя выбрала, в конце концов.

Душ – наспех, потом укладка. Волосы никак не хотели лежать прямо, все норовили куда-нибудь в сторону загнуться. Хоть собирай их в хвостик. Но это было бы совсем уж несерьезно.

Она поняла, что не зря старалась, когда вышла к Валерию при полном параде: мужчина одобрительно поиграл бровями и показал большой палец.

– Отлично, Евгения! Я вижу, что вчерашний день принес свои плоды. Теперь не стыдно и на люди показаться.

Женю это слегка зацепило: ей и раньше не было стыдно. Ровно с того момента, как ее когда-то подобрали на улице, оборванную и замерзшую. С тех пор она всегда была хорошо одета. Тепло, комфортно и не развратно. Все, что думали окружающие, ее не волновало вовсе. Только одно мнение было важным, и то, как оказалось, очень зря.

Но обиду свою не стала показывать: Валерий не поймет, все равно. А если поймет, то будет знать еще об одной ее слабости. А зачем ей это? Правильно – ни к чему. По слабым местам бьют чаще и сильнее. Это она запомнила еще из бесед с Суворовым. Он сначала рассказал, а потом и показал, для закрепления.

– Спасибо, Валера. Без твоей помощи я никогда бы не справилась.

– Не благодари. Потом отдашь, говорил же. – Он поморщился, словно услышал что-то неприятное.

– Почему тебе не нравится, когда тебе говорят «спасибо»? – Женю это сильно интересовало. Еще вчера заметила, как Симонов избегает таких ситуаций.

– Потому, что не знаю... Во-первых – за что? Я не сильно-то и напрягся, не за что раскланиваться. Во-вторых – боюсь однажды сам поверить, что я – хороший мальчик. Как потом жить-то с этим? – Он ухмыльнулся, как обычно, переводя все в шутку.

– Разве тяжело жить с ощущением, что ты хороший мальчик? – Женя вздернула брови, искренне удивляясь. – Мне

кажется, это же здорово быть должно...

– Ничего подобного. Хорошие люди только проблем себе огребают. Лучше быть плохим и неприятным.

– Ты плохо стараешься для этого, Валера. – И тут она говорила совершенно искренне. Несмотря на то, что ее продолжали держать в доме Симонова, а до этого обменяли на лошадь... Впечатление гадкого человека мужчина не производил. А ведь должен бы. – Мне показалось, что ты хороший...

– Так, давай-ка, на выход и грузись в тачку. А то окажешься безработной, еще не придя на собеседование. Время теряем, Жень. – Он сделал вид, что не услышал последнюю фразу. Вернее, услышал-то все прекрасно, да только отвечать не захотел.

Девушка ни за что не поверила бы, что мужчина смутился. Скорее всего, решил уйти со скользкой темы.

– А что я там делать-то буду? – Задала мучивший вопрос, когда они уже выехали за ворота. – Вчера так забегались по магазинам и ресторанам, что даже спросить забыла...

– Будешь помощником ассистента.

– Эмм...

– Согласен, не лучшая первая должность для карьеры, но никто тебя сейчас начальником отдела не возьмет. Скажи спасибо, что контора богатая. И за твою копеечную должность будут платить хорошую сумму. – Валера коротко взглянул на девушку, отрывая взгляд от дороги, потом опять отвернулся. – Туда даже уборщиц берут по большому благу и

проводят конкурсы.

– Да я без претензий, вообще-то... – Снова удивилась тому, как горячо Симонов начал ... оправдываться? Серьезно? Или это Жене опять почудилось? – Просто не совсем доходит, как у помощника может быть помощник. Ассистент – это же помощник чей-то, я правильно понимаю?

– Да. Все правильно. Только этот помощник уже ни черта не справляется. А брать второго такого же – глупо. На двоих не хватит нагрузки, да еще и потеряют что-нибудь, когда будут обязанности делить. А девочки, чтобы была на подхвате и вовремя перебирала бумажки и проверяла ежедневники, хватит за глаза и за уши.

– Ты так убедительно рассказываешь, как будто это твой ассистент не справляется, и ему нужен помощник... – Женя высказала свою догадку, не стесняясь, слишком уж она была на поверхности.

– Нет. – Он отрезал слишком резко. Вот и проявился под личиной «хорошего мальчика» настоящий Валерий. Одно короткое слово – а уже захотелось сжаться и спрятаться под сиденьем. – Я к себе никого по блату не беру. А даже если и приводят кого-то, пропускаю через стандартный кастинг. Если человек не подходит под требования – он у меня работать не будет.

– Это так принципиально? – девушка раньше никогда не задумывалась о работе и всех нюансах, с нею связанных. А теперь вот все стало до жути интересно.

– Да. Я плачу деньги за то, что люди выполняют свои обязанности. В этом их польза. А не в том, что их привел какой-то там знакомый дядя, не знающий, куда приткнуть очередного раздолбая!

– Кхм...

– Ты не раздолбайка. И собеседовать тебя будут с не меньшим пристрастием, чем всех остальных. Не думай, что я к своим служащим принципиален, а к другим иначе отношусь.

Да, похоже, Валерий забывал о том, что нужно играть приятного, своего в доску парня, как только дело касалось бизнеса. Своей жесткостью он сейчас очень напомнил Жене Суворова. Нельзя сказать, что она с ходу прониклась его обаянием – уже не верила никому и ничему. Однако, такая резкая смена имиджа и поведения поразила. До глубины души.

– А что нужно отвечать, скажите, пожалуйста? – как-то неожиданно для себя, она снова перешла на «вы». Такому Симонову, как сейчас, «тыкать» было странно и страшновато.

– Что думаешь, то и говори. От тебя сейчас требуется показать наличие мозгов и соображалки. Опыта и знаний никто не ждет.

– Я очень постараюсь...

– Вот не стоит чересчур там вылезать из кожи. Переволнуешься и похеришь все.

– Но...

– Не возьмут сюда – найдем другие варианты. Можешь

относиться, как к тренировке.

– Я бы не хотела, чтобы вы еще больше тратили время...

– Не вы, а ты, мы кажется, договорились. И я не трачу его больше, чем самому хотелось бы.

Женя благоразумно замолчала. Ей совсем не понравилось общаться с таким Валерием – деловым и напряженным.

Каждый думая о чем-то своем, они подъехали на парковку огромного офисного центра. Кишащий человеческий муравейник чем-то напомнил Жене ее родной университет. Разница была лишь в том, что рядом с универом было много молодежи – улыбчивой, жизнерадостной, открытой, а здесь, у входа в центр, большинство проходящих мимо были хмурыми, деловитыми, сосредоточенными. Никто не оглядывался по сторонам в поисках знакомых, не махал рукой, не окрикивал друзей, приглашая присоединиться к компании. В общем, все было серьезно и по-взрослому.

Женя мысленно поблагодарила Валерия за то, что он заставил ее одеться так, как нужно, а не в ее привычный и любимый кэжуал. Сейчас она смотрелась бы серой курицей в своих трикотажных платьях и свитерах.

– Иди уже. И ничего не бойся. Корову ты не проиграешь. А опыта наберешься. На главной стойке ресепшена у входа назовешь фамилию, дальше тебя проведут.

Валерий вырвал Женю, которая сидела, вцепившись в дверную ручку, и не двигалась, из ее мыслей. Сам перегнулся, отстегнул ее ремень и почти вытолкнул из автомобиля.

Если бы не это, неизвестно, когда бы она решилась сделать первый шаг.

А дальше уже плохо понимала и помнила, что происходило: ее куда-то вели по длинным блестящим коридорам, везли в прозрачных стеклянных лифтах, от которых захватывало дух, потом о чем-то долго и дотошно говорили. Кажется, она умудрялась отвечать по делу и впопад. Во всяком случае, никто ни разу не скривился и не засмеялся.

Примерно через час она вернулась на парковку, долго искала, где стоит машина Симонова... Бродила туда-сюда, уже подумывая: а не бросил ли он ее прямо там? Может, это был такой хитрый способ, чтобы избавиться от обузы? Отмахнулась: слишком дорого обошлось избавление и слишком заморочно. Можно было просто посадить ее где-нибудь у дороги и уехать...

– Эй! Решила найти кого-то с тачкой покруче, чем у меня? – сзади раздался знакомый голос, на плечо опустилась тяжелая мужская рука. – Хочу расстроить: все самое крутое стоит на подземном паркинге. И туда посторонних не пускают.

Кто бы мог подумать, что она так обрадуется Валерию?

– Я просто заблудилась. И твой автомобиль плохо помню. Тут половина одинаково черных...

– Понятно. Такая же, как все девочки... Пойдем. А то я устал уже за тобой бегать по всей парковке.

– Как все прошло? – Вопрос по существу Валерий задал,

когда они уже снова заняли места в автомобиле. Он не заводил двигатель, смотрел на девушку прямо, одной рукой облокотился на руль, второй – на подлокотник сиденья. Как будто ему было очень важно и интересно, что же она расскажет.

– Я не поняла. Но, вроде бы, совсем уж по-жесткому не тупила...

– Вопросы хоть были по делу?

Женя замотала головой, глядя печальными глазами:

– Не помню. Вообще ничего не помню! Все, что было – словно в тумане и не со мной!

– Ясно. Будем на досуге тренировать твои навыки.

– Какие?

– Будешь мне рассказывать о себе. Много, занудно, честно.

– Это еще зачем? – ей хватило уже таких рассказов. По самую макушку хватило. Повторения не хотелось.

– Чтобы на работу устраиваться не в тумане, а с ясной головой.

Что-то было в его словах правильное... Но и сомнения царапали тоже. Девушка подумала, что лучше промолчит, а дальше уже разберется.

Валерий, словно уже все для себя решил и закрыл тему, уселся удобнее, пристегнулся, завел двигатель.

– Суворов попал в аварию. Слышала? – бросил небрежно, как будто о чем-то несостоящем. Но резко обернулся к Жене.

Реакцию считывал.

Глава 8

– Нет. – Все, что смогла ответить Женя после того, как умерла. Ее оглушило новостью. Даже сильнее, чем в момент, когда Игорь сообщил о расставании, а не о свадьбе, о которой так мечталось. Кажется, даже потемнело в глазах.

Она с трудом разжала стиснутые зубы, чтобы выдавить из себя еще хоть пару слов. Правда, не совсем понимала, какие именно сейчас требуется произнести.

– Мне тоже только что сообщили. – Валерий барабанил пальцами по рулю, что-то сосредоточенно обдумывая.

– Мне... очень жаль. – Действительно, что тут еще можно сказать? Сейчас Игорю нелегко, наверное. Хотя, это же Суворов. Он в любой ситуации найдет повод, чтобы сделать выводы и прочитать пару нравоучительных нотаций. – Как он?

– А бес его знает, Жень. Ни от кого не могу ничего попытаться. Все очень поверхностно и без подробностей. На уровне слухов и предположений. Кто-то говорит, что он в коме и при смерти, а кто-то – что у него лишь легкие синяки и царапины. Вот и думай, кому верить.

– Странно. Обычно его люди знают все и обо всем. Не может быть такого, чтобы он один где-то потерялся, и никто информацией не владеет... – Женя старалась рассуждать разумно, подавлять эмоции, которые сейчас могли только помешать.

– Да люди-то знают. Просто ничем не делятся. И так заходили, и этак, и с разных сторон подкатывали – не говорят даже, в какой больнице лежит.

– А зачем тебе это, Валер? У вас с ним какие-то дела еще, да? Не можешь без него завершить? – нужно было спрашивать о чем угодно, только бы не позволить себе думать о том, как Игорю плохо сейчас. Раньше, совсем недавно, Женя бросила бы все дела, всех поставила на уши, но уже летела бы к нему в больницу. А сейчас... нужно было остановиться и не делать глупостей.

Суворов ясно дал ей понять, как мало она значит в его жизни. Лошади хозяев не навещают, даже если и сильно тоскуют в чужом стойле. А Женя – не лошадь. Но она и не тоскует. Вот ни капельки. Игорь прекрасно справится и без ее ненужного сочувствия. А жалость ему точно не нужна.

Только пришлось еще сильнее сжать пальцы и зубы. Чтобы не расслабиться и не начать думать иначе.

– Может, ему помощь какая-то нужна. Фиг знает. Он же в каком-то захудалом городке лежит. Какая там медицина, чем лечат и как – надо бы разобраться.

– Ты серьезно? Хочешь ему помочь, просто так?

– Жень, вот не надо из меня делать монстра. Это нормальное человеческое желание – помочь тому, кто попал в беду. И я, вроде бы, еще не давал повода, чтобы не считать меня человеком. – Последнюю фразу мужчина произнес почти с обидой в голосе. Ну, или с чем-то, очень сильно ее напоми-

нающим. – Или давал, но не заметил?

Он глянул искоса, не отрывая взгляда от дороги. Тут же уставился в лобовое стекло. Но было заметно, что напряженно ждет ответа Жени.

– Нет. Не давал. – Если не считать, что согласился поменять животное на человека. И явно сделал это не из высоких побуждений. Но эти мысли Женя озвучивать не стала. Хватало и того, что она постоянно помнила об этом. Даже в самые приятные моменты не забывала. – Просто я думала, что в вашем мире ничто не делается просто так. Только ради выгоды или по договору.

– В нашем мире, как ты его называешь, все точно так же, как у обычных людей. Просто более честно и прямо.

– Что-то я сомневаюсь...

– А ты не сомневайся. Игорь тебе ведь помог когда-то? Сама говорила, что жизнь спас. Было такое?

– Да. – Призналась с тяжелым вздохом. Вот именно сейчас ей не нужны были эти воспоминания.

– Ну, и вряд ли он тогда рассчитывал на профит. Просто помог. Считай, что жизнь ему сейчас бумерангом принесет мою помощь.

– Надеешься, что когда-нибудь и тебе бумеранг вернется? – хотела уколоть, но получилось так себе. Была какая-то истина в словах Валеры. Подозрительная и странная, но была.

– А почему бы и нет? – он пожал плечами. – Тем более,

что еще не известно: может быть, он и без меня справляется на ура. Но разобраться нужно.

– Расскажешь потом, когда узнаешь? – спросила робко, без особой надежды.

– Ты же не собираешься бежать и спасти его, роняя тапки? Или уже мысленно вещи собрала? – странная интонация проскочила. То ли подозрение, то ли ревность.

– Я ему не нужна. Он очень доходчиво объяснил. А я научилась понимать с первого раза.

– Отлично. Это радует.

Они надолго замолчали. Валерий погрузился глубоко в свои мысли, а Женя старательно спасала себя от того, чтобы не погрузиться в пучину отчаяния. Что-то в глубине души, трепетное и живое, настойчиво просило забыть обо всех обидах и рвануть к Игорю. Просто побыть рядом. За руку поддержать. Убедиться, что жив, и не случилось ничего страшного.

И она боролась с этим желанием, как могла. Перебирала в памяти каждый момент, когда Игорь давал ей понять, что в ее присутствии не нуждается. Вспоминала, смаковала, складывала так, чтобы тонкий голосок тревоги заглох под тяжелым грузом обид.

– Не переживай ты так! – Симонов понял ее молчание по-своему. На очередном светофоре потрепал по плечу, улыбнулся ободряюще. – С деньгами Игоряна и с моими связями, мы его живо на ноги поставим! А может, и ставить не при-

дется. Я влезу не в свое дело, а он меня на хрен пошлет...

Отчего-то второй вариант Жене показался более вероятным. Вот что угодно, а в умении слать подальше Игорь достиг невероятных высот.

– Я не могу не переживать.

– Отчего же?

– Всегда расстраиваюсь, когда кому-то плохо. Даже если не знаю этих людей.

– Пора наращивать броню, Жень. Всех не пережалеешь! – сказал ей человек, который понятия не имел, что такое по-настоящему «плохо». Но девушка не видела смысла спорить.

– В последнее время отменно получается. Растет и костенеет...

– С нашей помощью, ты хотела сказать? – Валеру можно было упрекнуть в чем угодно, но только не в недогадливости.

– Да. С вашей помощью. Спасибо вам.

И не поймешь по мимике Симонова: доволен он таким ответом или расстроен.

Глава 9

Женя весь день ходила, как оглушенная. Даже мысли о собеседовании – о том, как оно прошло, и будет ли положительный результат, – ее больше не отвлекали. Перед глазами стояло лицо Валерия, когда он говорил о том, что Игорь попал в аварию.

Силой заставляла себя вспоминать об их расставании, о том, как жестоко и подло он с ней поступил... А сквозь память просачивалась боль и сожаление: ему же там плохо одному. Наверняка, еще хуже, чем было Жене, когда она мыкалась по деревням и пряталась в сараях.

Правда, трезвый голос рассудка быстро приводил в себя: вряд ли он валяется без сил на морозе, без помощи и заботы. Все нормально у Игоря будет, если даже, вон, Симонов собрался вмешаться. С его деньгами, друзьями и знакомыми, Женя будет только лишней. А еще, глядишь, и помешает. Выгонит, к чертям, даже если она рискнет показаться на пороге...

К вечеру жутко разболелась голова. Девушка тихо пробиравалась в сторону кухни, стараясь не нарушить спокойствие затихшего дома. Очень надеялась, что встретит Юлию – хотела попросить у нее какую-нибудь таблетку. У себя никакой аптечки не держала.

– Куда крадемся? – как черт из табакерки, Валерий вы-

скочил из-за какого-то угла. – Решила сбежать?

Он оглядел ее домашний наряд и простые тонкие тапочки, улыбнулся.

– Если бежать, то лучше одевайся по погоде. В таком наряде быстро околеешь.

– Я знаю, как нужно сбежать. – Женя выпалила, не подумав. Смутилась. – Но я не собиралась выходить из дома.

– Откуда же такие познания, если не секрет? Может, Игоря устал от твоих попыток побега и сплавил тебя мне?

Женя хмуро измерила мужчину взглядом. Поджала губы, убеждая себя, что лучше бы сейчас промолчать. Но убедила не очень доходчиво.

– Я никогда сама не сделала бы и шагу из его дома. Ни в полном снаряжении, ни в одних трусах и тапках на босу ногу.

– Но он, таки, плевать хотел с высокой колокольни на твою преданность? – Валерий не удержался, зацепил за больное.

– Поедете навещать – у него и спросите. Я не знаю, что у Игоря на уме. – Поразилась сама тому, как ровно прозвучал ее голос.

– Извини, я не хотел тебя задеть.

– Мне кажется, вы все прекрасно знаете и специально так говорите.

Мужчина смерил ее оценивающим взглядом...

– А мы опять перешли на «вы»?

– На «ты» общаются с друзьями. С близкими и родными. А вы еще пока ничего не сделали, чтобы стать мне родным

и близким...

– Ладно. Извини. Я слегка перегнул палку.

– Слегка? – Жене его извинения были нужны, как второй хвост собаке. Но хотелось уже расставить все точки над «и». Валера вздохнул. Потом еще раз.

– Прости. Я не имел права лезть в твои отношения с Игорем. Постараюсь так больше не делать.

Поразительно. Женя вообще не ожидала, что этот мужчина снизойдет до извинений. Она привыкла к тому, что в любой ситуации ей предлагали сделать выводы и поумнеть. Вот сейчас Игорь сказал бы что-нибудь в том духе, что нужно уметь правильно отвечать на неудобные вопросы. Желательно так, чтобы у спрашивающего отбило все желание поговорить.

Игорь. Опять Игорь... Когда она уже начнет жить своим умом, без оглядки на его советы?

– Ну, что молчишь, Жень? Нужно еще как-то извиниться? Но я уже не знаю, как тебе угодить... – Переводя разговор в шутку, Валерий комично развел руками.

– Нет. Мне достаточно. Просто слегка удивилась...

– Чему?

– Взрослые мужчины не любят извиняться. Всегда найдут способ выкрутиться или доказать, что они все равно правы.

– Хм... Считай, что я не очень обычный взрослый мужчина. – Его улыбка могла бы растапливать сердца. Валера умудрялся включать обаяние, словно по щелчку. И Женя по-

велась бы на него, наверное. В другое время, в другой ситуации. В другой жизни.

– У тебя нет таблетки от головы, случайно?

– Ты поэтому бродишь в темноте? Ищешь таблетки?

– Да.

– Пойдем. Где-то была аптечка. Спасем твою голову.

Он оставил ее в гостиной, а сам куда-то ушел. Вернулся со стаканом воды и несколькими упаковками лекарств.

– Мне так много не нужно. – Несмотря на паршивое настроение, девушка улыбнулась. – Ты принес сюда все стратегические запасы?

– Я понятия не имею, что здесь и от чего. Выбирай сама, что подойдет лучше.

– Собственно, я тоже не специалист... И не так часто их пила, чтобы запомнить.

– Значит, «Гугл» нам в помощь, Жень. Давай, отгребай половину себе и ищи по названиям. А я разберусь со второй половиной. Противопоказания обязательно смотри и все побочки.

Какое-то время они шуршали упаковками и тыкали на экраны смартфонов.

– Жень, по-моему проще так умереть, чем пережить вот это вот все... – Валера показал ей огромный перечень побочных действий от какого-то лекарства. – Может, я тебе сто грамм вискаря налью? И все само пройдет?

– Спасибо за заботу. Но я, кажется, раньше вот эти при-

нимала. Да. Точно. Просто упаковка была другая, а название то же.

– Смотри сама. Будешь глюки ночью ловить – зови. Может, Скорую вызовем...

– Валер, ты так серьезно относишься к этому всему... Никогда не болел, что ли?

– Не буду рассказывать. Просто поверь – есть поводы, потому и отношусь.

– Хорошо. Поверю. – Женя залпом проглотила нужное лекарство, даже не запивая водой. – Я тогда спать пошла?

– Вообще-то, я к тебе направлялся. Поговорить хотел...

«Господи. Вот что за человек? Умеет же создать интригу...» – Женя возмущалась где-то внутри себя, но исправно улыбалась.

– Ну, давай говорить, раз хотел... – Что-то ей подсказывало, что не зря Валера с таким удовольствием оттягивал начало беседы.

– Я завтра улечу. Возможно, надолго.

– Хорошо. Я поняла. – Тосковать по нему Женя не стала бы... Но Валера хоть как-то скрашивал ее тоскливые будни, а иногда и откровенно развлекал. Без него все опять станет серым.

– Тебя приняли на работу. Завтра свяжутся и сообщат уже официально.

– Отлично. Спасибо за новость.

– Не понял. Не слышу радости в голосе?

– Голова ужасно болит. Тяжело радоваться. – Она бы ни за что не призналась, что в связи с последними новостями, работа ушла на какой-то дальний план.

– Сделаю вид, что поверил. Ладно. Придется тебе самой вникать во все нюансы. Ездить будешь с водителем, я уже предупредил.

– Может, не стоит его напрягать?

– Хочешь пешком гонять по двадцать километров туда и сюда? Не сомневаюсь в твоих способностях, конечно... Только кому ты будешь в офисе нужна после такой пробежки?

Женя вздохнула и потупила голову, безмолвно соглашаясь.

– Я к Суворову улетаю. – И вот эту новость он приберет на закуску! Садист, не иначе!

– Ты нашел, где он лежит? Как он? – в конце концов, такие вопросы имеет право задавать даже посторонний человек. Из обычного чувства сострадания. И Женя тоже решила их задать.

– Состояние стабильно тяжелое.

– Это как?

– Жить будет. Но качество жизни под большим вопросом. А клиника, куда его засунули, хоть и лучшая в городе, в целом – дерьмовая. На ноги ставят лишь тех, кто и так в состоянии ходить. Нужно срочно его вытаскивать оттуда.

– Неужели он согласился там лежать? – это было слишком

не похоже на Игоря. Тот считал себя достойным только самого лучшего.

– Не уверен, что его кто-то спросил...

– Хорошо, что ты решил вмешаться, Валера.

– Не знаю, хорошо ли. С Игоряна станется и на хрен послать, со всей моей помощью.

– Ты сначала помоги, а потом уже пусть посылает, куда хочет.

– Привет-то передать ему, когда увижу? – и он подмигнул. Будто разговор шел о чем-то несерьезном.

– Думаю, что ему ни к чему мои приветы. – Ей хотелось зажмуриться, чтобы спрятаться от всего, как в детстве. Но не вышло. Жене уже в который раз показалось, что она опять повзрослела. Или очерствела? Как бы научиться различать?

– Ну, и славно. Не буду передавать. Не очень-то и хотелось!

Глава 10

Валера знал, что нужно сделать, чтобы Женя опять осталась без сна. Всего-то и стоило рассказать ей про работу, да бросить пару слов про состояние Игоря. Одной из этих новостей хватило бы, чтобы заставить ее ворочаться всю ночь, так и сяк взбивая подушку, упираясь взглядом то в стену, то в потолок. А Симонов постарался: сначала огорошил одним, потом другим добил, чтобы уж точно не расслаблялась.

И вроде бы радоваться нужно, что вот так быстро и легко нашла работу, а было нервно и страшно: а вдруг, не примут ее в коллективе? А вдруг, окажется, что ее ума и сноровки недостаточно, чтобы справиться? Женя ведь так и не смогла до конца вспомнить, о чем говорила на собеседовании – все из памяти вышибло, начисто, как только она услышала про Суворова.

Спасло лишь то, что подействовала таблетка. И Женино сознание, измученное болью и переживаниями, в какой-то момент отключилось.

Утром поднялась ни свет ни заря и несколько часов подряд гипнотизировала телефон. Валерий сказал же, что ее официально известят. И вот она никак не могла дождаться этого звонка. Хорошо, что вовремя сообразила и не начала спросонья наряжаться. Ей сначала показалось, что уже пора, и никак нельзя опаздывать. Вот бы удивилась Юлия, встре-

тив девушку за завтраком уже при полном параде.

Наверное, не стоило бы так переживать. Но это спасало Женю от других мыслей. Например, о том, что Валерий, возможно, уже добрался до Игоря. И даже, скорее всего, успел его увидеть и пообщаться. И если бы она была хоть немного не так обижена, то могла бы полететь вместе с Валерой и тоже посмотреть... прикоснуться... убедиться, что с ним все нормально...

Как только в голову начинали проникать подобные идеи, Женя встряхивалась, крутила головой и лезла в интернет: читала все, что могла найти, о фирме, в которую устроилась на работу. Вернее, куда ее Валера запихнул. Она как-то слабо верила, что ее взяли только за высокие умственные способности и смекалку. Наверняка, мужчина очень прозрачно намекнул, что лучше бы взять девочку...

И снова – обязательство перед другим человеком. И снова – серьезное, угнетающее. Женя мечтала о том, чтобы однажды проснуться и понять, что никому ничего не должна. Ни Суворову, ни Симонову, ни какому-то еще человеку в мире. Но прекрасно осознавала, что такого никогда не случится: слишком многое эти мужчины уже ей дали, чтобы забыть об этом. Правда, отняли оба не меньше – веру в людей, например. И еще много разных вещей, о которых Женя предпочла бы не думать.

Казалось бы – счет ровный. Дали одно, а взамен забрали другое. Но девушка слишком не хотела становиться им по-

добной. Некоторые вещи нельзя сравнивать. А значит, счета, по ее мнению, оставались открытыми со всех сторон.

Вместо поиска данных о компании, ее унесло в неведомые дали размышлений. Ничего прочесть не успела, как раздался звонок. Долгожданный и неожиданный, в то же время.

Трясущимися руками она держала телефон и заплетающимся языком соглашалась на все, о чем ее спрашивали. И лишь положив трубку, поняла, что через час уже должна быть на месте. Во всей красе и готовая приступить к своим обязанностям.

Никогда еще она не собиралась так быстро. Вылетела, путаясь в непривычных брюках и спотыкаясь на каблуках, что совсем недавно казались такими удобными.

Водитель уже ждал. Невозмутимо наблюдал, как Женя на бреющем подлетела к автомобилю, безуспешно подергала пассажирскую дверь, потом так же взялась за заднюю. Что-то у нее не сложилось с этими дверьми. Мужчина вышел и открыл перед Женей дверь. Даже слегка поклонился.

– Извините, что не успел вам помочь. Моя вина. Не ожидал, что вы подойдете так быстро, Евгения. – Таким тоном люди должны говорить на королевских приемах. Объявлять о прибытии очередной принцессы, а не помогать простым содержанкам вроде Жени втискиваться в огромный автомобиль.

Ведь не было никогда проблем – ни когда ездила с ребятами из службы Игоря (сам он ни разу ее никуда не возил),

ни с Валерием. А тут... опозорилась. И это было только начало дня!

– А вас как зовут?

– Вольдемар.

– Кхм..

– Шутка. Владимир, можно просто Вова. – Мужчина мягко улыбнулся. – Не переживайте, мы с вами везде успеем. И вечером я вас заберу. Даже если нужно будет задержаться – просто сообщите об этом.

– Спасибо... Вова. – Странно было так обращаться к пожилому мужчине. Но Женя уже привыкла к тому, что как человек представился, так и нужно его называть. Вольдемар – так Вольдемар. Но Вова будет попроще.

Вова оказался очень приятным человеком, несмотря на то, что его манеры сначала отпугнули. Всю дорогу развлекал Женю байками из жизни, смешил до слез, смеялся сам. Сделал все, чтобы дорога до офиса пролетела быстро. Девушка одного не поняла: он по доброте душевной так для нее старался, или это было какое-то задание от шефа? Она уже никому не верила и везде видела какой-то подвох.

В офисе стало не до подвохов. Молодой, но очень сосредоточенный и серьезный ассистент директора Саша успел сказать ей лишь пару приветственных слов, показал рабочее место, а потом с ходу загрузил работой.

– А если я что-то не так сделаю? – Женя растерянно перебирала ворох бумаг, которым ее уже завалили.

– Тут очень сложно накосячить. Просто разложи документы по датам. Потом открой журналы входящих и исходящих и снова разложи по стопкам, только теперь уже внутри каждого дня, соответственно нумерации в журналах.

Женя, в принципе, знала, что означает каждое слово. По отдельности понимала. Но выловить смысл из того набора, что ей выдал Александр, смогла не сразу.

– Ты тренируйся тут «на кошках», а я пошел к шефу, надо следующую неделю с ним согласовать по планам. Вернусь – объясню то, чего не поняла.

Не успела вникнуть в одно задание, так тут же прилетело новое. А потом еще и еще.

Саша в какой-то момент вышел из своего сосредоточенного состояния и заметил шальные глаза Жени. До этого, похоже, он думал о других, более высоких материях.

– Ты ручку с блокнотом возьми и записывай. Если что-то не успела – переспроси. Не бойся, я не кусаюсь, но и мысли твои читать не могу. Так что, давай, помощница, обращайся!

К вечеру голова шла кругом. Гудели плечи и ноги – от того, что пришлось бесконечно передвигаться от стола к шкафам и обратно, красивые, удобные туфли к вечеру превратились в орудие пытки. Хотелось разуться и окунуться с головой в ледяную воду: и уставшие ступни охладить, и все остальное заодно.

Но главное было в том, что Женя дико боялась опростоволоситься и подвести Валерия. Ну, и пусть он ей почти никто!

И пусть тоже участвовал в гадком обмене! Но он ее устроил сюда, поверил в ее способности. И она не имела никакого права его опозорить!

Она плохо помнила дорогу домой. Главное, что отложилось в памяти – это скупая похвала Александра и сообщение, что завтра ждет ее уже с самого утра, а не с обеда, как сегодня.

Женя поставила галочку: справилась, не выгнали в первый же день. Значит, не так уж она и безнадежна. Все остальное было уже не так и важно.

И, в отличие от предыдущих ночей, она забылась сном, как только опустила голову на подушку. И если ей кто-то и снился, только бесконечные журналы и кипы документов.

Глава 11

Игорь проснулся из-за непривычного шума, раздававшегося из коридора. Он привык, что здесь всегда разговаривают приглушенными голосами, а то, что происходит за дверьми его палаты, и вообще никогда не слышал.

Поморщился от того, что его краткий покой прервали – редко засыпал сам, без обезболивающих, и даже с ним постоянно мучился от каких-то кошмаров. Очнувшись, никогда не мог вспомнить, что видел во сне, как ни старался.

– Ты, мне, дорогой, не вякай! Вижу, какая у вас тут элитная больница. – Треклятый голос Симонова долбанул по вискам, заставил зажмуриться. – Нужно проверить, кто вам давал лицензию, и не пора ли его уволить!

Главврач, или кто он там был по званию, что-то пробормотал, подавленный напором Валеры.

– Ты давай-ка, свали отсюда на время, только далеко не уходи. Еще понадобится. Я пока с нашим больным поболтаю немного.

Игорь вздохнул и прикрыл глаза. В другое время, Валера вылетел бы отсюда, как ракета, с приданным ей галактическим ускорением, или с каким там отправляют на орбиту... сейчас он плохо соображал и иногда путался в понятиях.

Но на этот раз Симонов мог от души использовать свое преимущество: он передвигался самостоятельно, мог гово-

рять, а не только слушать. Игорю оставалось только прикинуться спящим – вот и все, что осталось от бывшего могущества.

– Не прикидывайся, Игорян. Вижу, что не спишь. А снотворное тебе не давали, это мне твой недодоктор сообщил уже. Ну, здравствуй, болезный.

Суворов открыл глаза и постарался взглядом передать все, что думает об этом визите.

– Ты меня, пожалуйста, не испепеляй. Не таких грозных видел. Я к тебе по делу, Игорь.

Пришлось немного расправить брови, чтобы не казаться таким уж суровым.

– Забавно. Ты так можешь стать очень хорошим мимом. – Валерий рассмеялся, как ни в чем не бывало. Будто не в больнице встретились, а где-то в баре, за стаканом виски. – Но отбросим хаханьки. Ты отсюда собираешься вылезать? Или решил навеки остаться лежачим?

Зачем он задавал вопросы, если знал, что Игорь не может ответить? Еще не известно, когда у него получится издавать хоть какие-то звуки, кроме сдавленного мычания.

– Прости, забыл. Ты хоть моргай, что ли, когда со мной согласен... – До Валеры дошло, наконец, что его собеседник слишком вяло реагирует на вопросы. – И не моргай, если в чем-то против. Договорились?

Игорь моргнул.

С одной стороны, он был рад появлению Симонова, – луч-

ше такой собеседник, чем вообще никакого. С другой – ненавидел его за то, что появился. Сейчас, как никогда, он ощущал собственное бессилие на фоне этого пышущего здоровьем и энергией человека.

– Из этой больнички здоровыми люди не выходят. Ты знаешь?

Даже если бы мог, Игорь не нашел бы, что ответить. Нет, он не знал. Да, он надеялся, что его вылечат и поставят на ноги. Проверить репутацию сам не мог. Оставалось только верить посторонним.

– Понятно. Я твоим архаровцам головы сносить не буду. Сам разберешься, когда оклемаешься. Согласен? Можешь даже не моргать. Это был риторический вопрос.

Валера вздохнул, осматривая помещение. То ли с духом собирался, то ли просто паузу выдерживал – кто его разберет.

– Я нашел пару клиник за границей. Там выхаживают и не таких.

Игорь смотрел на него прямо, не шевелясь и не моргая. Сосредоточенно ждал продолжения. И пытался понять по мимике: что задумал Симонов? И зачем он здесь, вообще?

– В общем, твои деньги мне никто не даст потратить, потому как ты лежишь овощем, а твои люди сами ничего делать не умеют. А может, бояться, это не моя уже проблема, сам будешь потом разбираться. В общем, я запускаю процесс по переводу тебя в другое мед.учреждение, из которого ты

сможешь выйти, а не выехать вперед ногами.

Суворов недоверчиво шевельнул бровью.

– Ладно, утрирую. Здесь тоже не умирают. Почти. Но чаще остаются инвалидами. Будет обидно, с твоим-то богатством, не находишь?

Если бы мог, Игорь, наверное, скрипнул бы зубами. Но ему оставалось лишь поморщиться и снова моргнуть, соглашаясь. Это было унижительно и утомительно.

– Отлично. Не буду тогда напрягать своим присутствием. Займусь делами, а ты морально готовься к переезду. Я, честно говоря, пока еще плохо понимаю, как это делается. Но обязательно разберусь.

Суворов снова прикрыл глаза. Теперь уже и прощаясь с Валерием заодно.

– Кстати. У Жени все отлично. Если тебя это интересует, конечно. – Гребаный козел! Бросил фразу, как что-то незначительное, уже у двери. Не дожидаясь реакции, вышел.

А Игорь снова остался один. Только теперь уже с новыми сомнениями: что от него нужно Симонову?

Они практически нигде не пересекались: не дружили, не вращались в общих кругах, не были партнерами по бизнесу. Валера просто арендовал у Игоря часть ипподрома, когда-то выкупленного за бесценок. Суворову не были нужны все площади, а Валерегодились – он тоже лошадами увлекался.

Только это их и объединило: любовь к породистым, стат-

ным животным, желание похвастаться друг перед другом, иногда – посоревноваться. Оба любили пополнять свои коллекции и сделали из этого своеобразную гонку.

Он до сих пор с усмешкой вспоминал, как вытянулось лицо Валеры, когда Игорь показал на Женю, в качестве самого дорогого для обмена. Девушка как раз вышла на улицу из денника – больше похожая на грязного, взмыленного мальчишку, чем на саму себя. Он не мог запретить ей возиться с лошадьми и помогать работникам, а Женя проводила на конюшне каждую свободную минуту.

Очень удачно совпало ее присутствие, спор с Валерой, желание Игоря расстаться с девушкой... Да так, чтобы понадежнее...

Нужно отдать должное Симонову: он быстро пришел в себя, сделал вид, что его полностью устраивают условия. И потом ни разу не прокололся, не показал, что чем-то недоволен.

Игорь планировал, что больше они не пересекутся: нет веских поводов. И уж чего угодно, но помощи от Валеры он точно не ждал.

И теперь ему было необходимо понять: что же этот гаденыш еще такого придумал? Наверняка, ищет повод поквитаться. А ведь ему, действительно, отдали самое дорогое...

Глава 12

Женя смотрела на телефон и пыталась сообразить, что за «Валерий» названивал так часто и так безуспешно. Она оставила телефон в сумочке на беззвучном режиме и полдня туда не заглядывала. Решила проверить время, когда собралась на обед: успеет ли добежать до кафе на верхнем этаже, или придется обойтись чаем и булочками, как уже обходилась почти неделю.

Ей никто не запрещал отлучаться, не требовал, чтобы не покидала рабочего места... Но Женя сама себе не могла позволить лишние траты времени: работы Саша навалил столько, что девушка не понимала, как с нею можно справиться за отведенные восемь часов. Может быть, когда-то позже, когда она привыкнет и разберется со всеми мелочами, будет проще и легче. Но сейчас не получалось ни легко, ни просто.

Телефон она носила только для связи с водителем – больше сама никому не звонила, и ей никто не звонил. Дима уехал куда-то с девушкой на юга, сэкономил деньги в роуминге. А с остальными приятелями и знакомыми из универа она летом никогда не общалась.

И теперь ушло какое-то время на то, чтобы понять, что же это за Валера хотел ее услышать так настойчиво и отчаянно... Когда дошло, наконец-то, Женя ахнула. В душе вихрем закрубились отчаянные мысли о том, что же такое могло

случиться...

– Алло. Здравствуйте! Я не слышала, телефон на беззвучном... – затараторила, оправдываясь, как только услышала ответное «Алло».

– Да все нормально, Жень. Что ты так нервничаешь? Я же знаю, что ты на работе... – Валерий, как всегда, был ослаблен и спокоен.

– Ну, неудобно, что вы столько раз звонили, время тратили, а я...

– А ты опять забыла, что мы давно на «ты» перешли. Успокойся, Жень. У меня был включен автодозвон. Ни на что я время не тратил. Я рулил, а телефон тебе сам звонил, пока мне не надоели гудки в салоне.

– Хорошо. Извини...

– Что там с тобой сделали, что ты все время извиняешься? Вроде, до моего отъезда не страдала таким?

Они не виделись больше недели с того момента, как Симонов сообщил, что поедет к Игорю. И не слышались тоже – Валера ни разу с ней не связался за это время. А теперь болтал, как ни в чем не бывало, словно они расстались за завтраком.

– Это я от неожиданности. Больше не буду извиняться. Просто решила, что произошло что-то важное и нехорошее, поэтому разволновалась. – Женья с грустью глянула на часы и поняла, что сегодня ей снова светят только чай и булочки, которыми щедро снабжала Юлия. Купить их где-то вне офи-

са Женя при всем желании не успевала.

– А важное и хорошее, получается, я не могу тебе сообщить? – Валера хмыкнул, в обычной своей манере. – Ждешь от меня только пакостей?

– О хорошем, как правило, никто не спешит сообщать. Оно никуда не денется. – Придерживая плечом телефон, она уже ставила чайник, готовила стаканчик для кипятка, не обращая внимания на других обитателей местной «столовой» – комнаты, где многие сотрудники, подобно ей, зависали на обеде. С кем-то из них ей уже повезло познакомиться, и коллеги приветственно кивали, приглашая присоединиться. Женя лишь покачала головой в ответ. Ей совсем не хотелось, чтобы кто-то услышал ее с Валерой разговор.

– Ну, значит, я буду первым. Надеюсь на это. – И мужчина многозначительно замолчал.

– Что ж, будь. Я не против...

– Вообще-то, я хотел сказать, что сам за тобой сегодня заеду. Буду в ваших краях. Незачем водителя гонять по второму кругу.

– Отлично. Я позвоню Вольдемару, скажу, чтобы не приезжал...

– Кому? – Валера расхохотался. – Это он тебе так представился? Во дает, Вован! Я ж его только один раз так называл, и то в шутку!

– Не знаю. Мне кажется, ему понравилось...

– Seriously?

– Он не обижается, когда я его так зову. Хотя и Вовой тоже разрешает.

– Еще бы не разрешал. Ладно, Жень, это мелочи. Вова уже и так знает, что за тобой приезжать не нужно. Только, будь добра, не задерживайся. У нас с тобой вечером еще будут кой-какие дела.

– Это какие же? – как обычно, Женя заволновалась. Не любила сюрпризы, особенно – в последнее время.

– Ничего неприятного. Обещаю. Веришь?

– Не знаю. – Не стала врать.

– А я тебя когда-нибудь обманывал уже?

– Все когда-то случается в первый раз... – это не была обида или претензия. Скорее, итог размышлений, к которому девушка однажды пришла и успокоилась. Так ей жить было легче.

– Хм... Обидно звучит, но ладно. Постараюсь тебя не разочаровать. Будь на парковке в десять минут седьмого. Не опаздывай.

– Постараюсь не опоздать. – Ответила с той же интонацией. С тоской посмотрела на недоеденную булочку... Усиленно заработала челюстями, понимая, что придется сворачивать и этот короткий обед. Работа никуда не денется, а сегодня даже не получится задержаться...

К удивлению, Саша ни слова против не сказал, когда она попросила разрешения уйти ровно в шесть. Скорее, парень сам удивился этой просьбе:

– Рабочий день закончился, Жень. Имеешь полное право. О чем ты спрашиваешь, вообще?

– Ну, ты же еще остаешься здесь... – ее это дико смущало. Начальник еще работает, а она домой пошла.

– Мне спешить некуда, дома никто не ждет. Почему бы и не задержаться? Не бери с меня пример, пожалуйста. Беги, куда ты там торопишься? – и он впервые улыбнулся ей нормальной человеческой улыбкой. Очень усталой, но очень искренней.

– Спасибо, Саш, – и, кажется, Женя сама впервые за долгое время смогла улыбнуться нормально. Вообще смогла улыбнуться. До этого как-то не очень получалось.

– Не за что. Беги. Завтра все успеется. Не нужно себя убивать, ты еще слишком для этого молодая.

– Пффф! – Тут она не выдержала. Рассмеялась. – Можно подумать, ты старенький!

– А ты не думай, а просто верь.

Женя глянула на часы, обмерла.

– Все, пока, Саш! Я побежала! И еще раз тебе спасибо!

Очень быстрым шагом, снова проклиная каблуки, на которых невозможно бегать, как в балетках, Женя выскочила на парковку. Слава Богу, повезло с лифтами, не пришлось дожидаться, пока все трое прокатятся вниз, потом вверх, и лишь после этого остановятся на Женином этаже.

– Ну, что, опять ищешь себе тачку подороже и покруче? – даже не удивилась, когда услышала за спиной голос Валерия.

– Да вот... Не нравится мне черный цвет... Вот этот больше по душе, – и Женя показала пальцем на какую-то малолитражку ярко-оранжевого цвета. Явно девчачью, потому что все внутренности машины были завалены подушками, на одном стекле – наклейка с ярко-розовыми губами... Убийство для придирчивого художественного вкуса, зато нарядная и веселая.

– А запросы у вас, девушка, неплохие... – Валера задумчиво переводил взгляд с Жени на машинку и обратно, и так несколько раз. – Ты в курсе, что моя машина стоит почти столько же?

– Я пошутила, вообще-то. И прав у меня нет. И на машину такую зарабатывать буду сто лет, даже если она самая дешевая. Мне еще за платья и костюмы с тобой расплатиться бы...

– Отсутствие прав – это вообще не сложность. Организуем тебе права. А заработать... Ставь себе цель. Дальше все самой получится. – Валера взял ее за локоть и потихоньку уводил в сторону от оранжевого чуда.

– Тебя послушать – так жизнь вообще должна быть сказкой. Главное – захотеть. – Женя скептически поджала губы и аккуратно высвободила локоть. Ей не нравилось, когда кто-то трогает. Даже вот так, без всяких скрытых намерений.

– А ты захоти. И посмотри, что получится. – Валерий сегодня был сама галантность. Даже открыл ей пассажирскую дверь и помог уместиться в салоне.

– Хорошо. Вот прямо сейчас и начну хотеть. – Не было желания спорить. Поэтому согласилась, лишь бы отделаться.

– Прямо сейчас мы поедem выбирать тебе платье.

– Это еще зачем? Я еще все те не успела надеть хотя бы по разу...

– А это другое. Таких у тебя еще нет.

– Каких – таких? Ты меня пугаешь, Валера...

– Не пугайся. В субботу намечается мероприятие одно. Пойдем туда вместе. Нельзя ведь на праздник наряжаться так же, как на работу?

– Зачем это мне? И тебе, кстати, тоже?

– Затем, что пора тебе выходить в люди, Женя. Ты ведь не планируешь вечно прятаться за моим забором?

Она не могла сказать, что планирует. Боялась загадывать слишком далеко. Знала, что никакого будущего с Симоновым не связывает. А как разорвать отношения – тоже еще не придумала. Поэтому в планах было только свалить подальше от его навязчивой заботы. Все остальное – потом, по факту.

Спорить не стала – уже поняла, что бессмысленно. Единственное, что отстояла – это право самой выбирать, что нравится. Надоело быть куклой. И уж в красивых платьях она что-то, да могла понять. В конце концов, она девушка, и совсем не дурочка.

И на ценники в этот раз не смотрела с опаской: раз Валере пришла в голову очередная причуда, пусть за нее и платит.

Как ни странно, мужчина одобрил ее выбор сразу. Удовле-

творенно кивнул головой, как только Женя вышла из примерочной. Но остался верен себе: попросил консультанта принести еще парочку, и оба тоже взял. «Про запас, чтобы каждый раз не мотаться заново», – вот и все его объяснения.

Они уже сидели в автомобиле, Валера что-то читал в телефоне, Женя просто устало прикрыла глаза, как он огорошил вопросом:

– А что ты про Суворова ничего не спрашиваешь?

Глава 13

Ее расслабленно-усталое состояние как ветром сдуло. Женя постаралась не выдать, как напряглась. Только медленно, очень медленно повернула к Валере голову.

– Спасибо, что напомнил. – Она, действительно, в беготне и суматохе совсем забыла об Игоре. Сама себе поразилась – только что страдала бесконечно, и вот тебе на... – Как он?

– А ты молодец. Быстро учишься жизни. – Валера кивнул, но было не понять – одобрил или осудил.

– Я, действительно, так замоталась, что даже имя свое с трудом вспомнила бы. – Не хотела оправдываться, не стоило оно того, но так уж вышло.

– Ну, и отлично. Глядишь, и совсем забудешь. – Валера снова на нее покосился. – Зачем тебе инвалид теперь?

– Инвалид? Что с ним? – девушка с трудом протолкнула комок, вставший в горле. Расслабленный тон и наигранная небрежность больше не получались.

– Ну, есть шансы на то, что сможет ходить без помощи... – Симонов, словно издеваясь, специально растягивал фразы, вставлял паузы, словно отвлекаясь на дорогу. Но Женя прекрасно понимала – дело не в дороге, а в ее реакции. – Но это если врачи совсем волшебники будут.

– Ты поможешь ему... их найти? – она не должна была бы говорить с такой мольбой, но никак иначе не получалось.

– Уже нашел. Все это время занимался документами, родственников искал и договаривался. Без них никуда бы не смог его вывезти.

– А почему они сами... Ведь родные должны этим заниматься, а не ты? Или им денег не хватало?

– У тебя есть родные, Женя? – больно ужалил вопросом. Наверное, большее, чем все прошлые разговоры про Игоря.

– Есть. – Скрипнула зубами. – Или были. Кто-то есть, наверное...

– Ну и почему твоей жизнью занимаюсь я, а до этого – Суворов? Где твоя родня?

– Они не знают, где я и что со мной.

– Тебе повезло больше. У Игоряна знали. И мама, и папа, и все остальные. Но почему-то решили, что это не их проблема. И меня чуть на хрен не послали со своей заботой. – Женя впервые наблюдала, как Валерий злится. Не притворяется злым, не играет на публику в ее лице. Наоборот, он явно сдерживал свою ярость, но получалось не очень хорошо. – Что за нелюди, я не понимаю...

– У него не было теплых отношений ни с кем... – попыталась понять сама и хоть как-то оправдать неизвестных ей родичей Суворова.

– Можно подумать, у нас с ним любовь до гроба. Причем тут теплые или холодные, Жень? Человек лежит, как бревно, даже слова сказать не может, моргает глазами и щурится. И ни одна же сволочь не подумала, что он там может быть чем-

то недоволен! И что ни хрена его на ноги не поставят. Я даже не уверен, что ему челюсть собрали, как следует!

– В каком смысле... собрали? – у девушки все поплыло перед глазами. Она до последнего не верила, что Игорь мог серьезно пострадать. С кем угодно такое возможно, только не с ним! У него же всегда все идет по четко продуманному плану! Но вот эти подробности ее подкосили.

– В прямом. Ты бы его не узнала, если бы сейчас увидела.

– Я и не хотела бы... видеть. – Она упрямо продолжала себя убеждать, что проблемы Игоря – уже не ее проблемы. И пусть за него переживает кто-нибудь другой... Вон, у Валеры отлично получается.

– Тебе сейчас оно и не надо. Думаешь, я настолько урод, что не взял бы тебя с собой, навестить?

– Нет. Я же не просила...

– И даже если бы попросила – не взял бы. Твоей психике и так немало досталось. Не хватало покалечить окончательно.

– Ты и сейчас ее калечишь. – Сказала истину. От каждого его слова Жене становилось только хуже.

– Сейчас я тебя подготавливаю морально. Чтобы в обморок не упала, когда снова встретитесь.

– Я не собираюсь с ним встречаться. А он – тем более. Это и дураку понятно.

– Мир тесный, Женя. Кто знает, где и как вы пересечетесь.

– Я бы этого не хотела... – Говорила честно. Но в глубине души понимала: дайте ей возможность, уже сейчас бежала

бы к нему, жалела и согревала. Пусть бы выгонял, а она бы все равно жалела.

– У тебя еще будет время, чтобы передумать. А сейчас и шансов нет. Игорь уже за границей, и будет там очень долго. Дай Бог, чтобы его бизнес в хлам не растрепали помощники...

– А в бизнесе...

– Нет. – Валера прервал ее на полуслове. – Там я помочь ничем не смогу. Нет ни доверенности, ни каких-то других прав. И сам Игорь не скажет спасибо, если влезу туда без его ведома. Пока не сможет говорить – никто ему не поможет.

– Он что, может разориться? – это не так страшно, как остаться без здоровья. Но Женя представляла Игоря только хозяином жизни – богатым и уверенным во всем. Сам-то он такое переживает?

– Вполне возможно...

– Господи, ну, как же так?! – она всплеснула руками в отчаянии.

– Девочка, хочу тебе напомнить: этот человек поступил с тобой, как не все поступают с животными. А ты продолжаешь переживать? Радоваться должна бы...

– А я – не животное. Потому и не радуюсь. – Так резко она еще не отвечала Валере никогда. Он проникся. И всю оставшуюся дорогу до дома оба промолчали.

Глава 14

Валера на несколько дней оставил ее в покое. То ли был занят своими делами, то ли решил взять паузу – дал возможность прийти в себя и успокоиться.

Женя была благодарна ему за это, но все время ожидала подвоха. Как на спящем вулкане жила: вроде бы, все спокойно, но никогда не знаешь, когда может выстрелить и взорваться.

Выстрелило в пятницу. Валерий снова забрал ее с работы, пояснив, что хватит уже насиловать себя, да и Жене убиваться не пристало: она все так же катастрофически не успевала ничего, и всеми силами компенсировала свою медлительность лишними часами работы. Саша не раз ей уже намекал, что не нужно так делать: ему и так стало легче с ее приходом, ну, а скорость придет со временем и опытом.

Женя кивала, не спорила, но все равно разбирала свои кипы бумаг до позднего вечера. Она никому бы не призналась, и даже самой себе – не всегда, что причина была не только в старательности. Уставая до пятен перед глазами, она падала вечером на подушку и засыпала, как убитая. Не оставалось времени переживать за Игоря. Она запрещала себе думать о том, как он. Но перестать думать совсем не могла. И вот только тотальная занятость и усталость ее спасали.

Валерий решил иначе, сам того не зная. Забрал ее снова

в шесть вечера, улыбался, как ни в чем не бывало.

– Тебе не нужно вызывать каких-нибудь там... – он махнул рукой неопределенно... – к кому там женщины ходят, когда нужно навести красоту?

– А зачем? – Женя искренне удивилась. – Я недавно подстриглась, прическа в норме. К кому еще нужно-то?

– А эти ваши – маникюр, педикюр, визажисты и прочие стилисты?

– Я сама справляюсь. Это не так и сложно... – Света несколько раз таскала ее к разным мастерам такого рода, но Жене очень там не понравилось. И то, что чужие люди ее касаются, и то, что они настойчиво предлагают изменить ее внешность на что-то кардинально новое, и их дурацкие разговоры. Она сама прекрасно умела приводить себя в порядок. И чужая помощь ей вовсе не требовалась.

– Но ты помнишь, что завтра идем на прием? Уверена, что ничего не нужно делать?

– Я смогу причесаться и накраситься. Не переживай.

– Ну, смотри, потом не жалуйся... Если вдруг надумаешь – говори сразу, у тебя еще будет время до вечера, чтобы куда-нибудь сгонять.

– А разве все эти салоны не работают по записи, за очень долгое время?

– Если очень нужно, и за хорошие деньги, всегда можно попасть туда, куда тебе хочется.

– Возможно. Я не проверяла.

Ей вообще не нравилась эта затея с каким-то дурацким приемом. Зачем-то идти туда, где она никого не знает... Понятия не имеет, что там делать и как себя вести... Она теоретически представляла, что такое эти приемы – книги читала, все-таки, телевизор смотрела. Но это все были картинки, далекие от реальности. Женина реальность к ним не относилась никак.

– А мне обязательно туда идти? Не вижу никакого смысла пялиться на незнакомых людей и тупить, не зная, о чем с ними разговаривать...

– Вот поэтому и обязательно, Женя. Ты всю жизнь провела взаперти. Пора уже начинать общаться с окружающими.

– Мне хватало того общения, что было. И сейчас хватает. – Она не кривила душой. Никогда не стремилась к тому, чтобы расширить круг знакомых. Не доверяла новым людям, не понимала их странные интересы, не стремилась понять. Большинство ровесников казались ей просто глупыми после Суворова, а взрослые – странными и опасными. Сказался прошлый жизненный опыт, от которого избавиться было сложно.

– Ну, если ты собираешься всю жизнь провести за чьей-то спиной – ради Бога. Сиди в конуре и не высовывайся. – Это было обидно и больно. Вдвойне – от того, что было правдой. У девушки не было в планах всю жизнь провести у Валеры. Да и он, скорее всего, когда-то с ней захочет попрощаться – наиграется, надоест. Знакомый и уже пройденный сцена-

рий. Но сделать первые шаги в неизвестность все еще было страшно.

– Не собираюсь. Спасибо за доходчивость. Я пойду.

– Ну, вот и славно. Завтра в пять вечера выезжаем. Будь готова. И, кстати, мое предложение по поводу стилистов остается в силе. Подумай над ним...

И Женя задумалась. Никак не могла определиться – нужна ли ей такая помощь... Но, уж если делать шаг навстречу другой жизни, то делать его полным. Пропасть нельзя преодолеть наполовину – либо перейдешь, либо провалишься.

Она не успела сформулировать свое решение, как Валерий снова огорошил:

– А ты не хочешь увидеть своих родителей? Почему ты с ними не общаешься?

Глава 15

– Какая тебе разница? – Женю совсем не тянуло к тому, чтобы раскрывать душу перед этим мужчиной. А он, как назло, умудрялся ковырнуть в местах, где прятались самые глубокие, порой до конца не зажившие раны. Талант? Или она сама их нечаянно показывала, а ему оставалось только ткнуть пальцем?

– А сама как думаешь? Ты живешь в моем доме, а я почти ничего не знаю о тебе. Только то, что сама сказала, да информация из документов.

– Разве документов не достаточно?

– Нет. Они поддельные. – В этот момент он даже не глянул в ее сторону. Будто и так знал прекрасно, какотреагирует Женя.

– С чего вы взяли?

– С того, например, что в свидетельстве о рождении записаны люди, которые не существуют.

– Это... как это? Как такое возможно?

– Не знаю. Спроси у того, кто это свидетельство стряпал. Мог бы и постараться лучше.

Девушка замолчала растерянно. Она знала, что Игорь делал ей новые документы – этого Суворов не скрывал. Да и настоящие было просто негде взять. Но то, что они окажутся откровенной липой... этого она не ожидала.

– Не переживай. Никто не узнает этого, если не начнет копать специально. Паспорт у тебя уже вполне приличный, комар носа не подточит. Просто надейся, что это свидетельство никому и никогда не понадобится.

– А зачем ты узнавал?

– Хотел построить твое генеалогическое древо, а потом пойти к астрологам и нарисовать тебе карту судьбы.

– Что? – она не была уверена, что правильно все расслышала.

– Ничего. Я что, не могу иметь хобби?

– Можешь, конечно, только...

– Только не такое идиотское, согласен. Хотел понять, откуда ты взялась такая, Женя, кто тебя родил. И не стоит ли ждать подвоха с этой стороны.

– Не стоит. Я не общалась с родными уже очень давно. Они, скорее всего, считают меня без вести пропавшей. – Постаралась, чтобы голос не дрогнул на последних словах. Женя боялась даже думать о том, что пережила мама, когда ей сообщили об исчезновении дочери. За отца не так переживала. Но мысли о матери не давали ей покоя никогда, всегда отдавали глухой затаенной болью.

– А ты не хочешь восстать из мертвых-то? Они ж, наверняка, тебя похоронили?

– Хочу. Но боюсь. – Призналась, все-таки. Не видела уже смысла отпираться.

– Хммм... Думаешь, не простят?

– Не знаю. Ну и мне, вообще-то, нельзя перед ними появляться.

– Игорек, наверное, запретил?

– И это тоже. Не хочу его подставлять. Слишком многим обязана...

– Так он теперь тебе, вроде, не указ... И, как видишь, у него с родней тоже не очень-то сложилось.

– А как это связано?

– Так. У самого проблемы в отношениях, а тебе что-то запрещал. Сначала со своими родичами надо было бы мосты построить, а потом уже другим давать советы и что-то запрещать.

Девушка не видела смысла спорить: слишком многое пришлось бы объяснять. И еще не факт, что Валерий принял бы ее аргументы: у него был слишком отличный от ее взгляд на мир. Лучшая защита – нападение. Вроде бы, так говорят. И Женья тоже решила попробовать.

– А у тебя все хорошо в отношениях с родными?

– А у меня их нет.

– Ну, вот, а советы раздаешь...

– Пока не погибли в аварии – были отличными. Мы души не чаяли друг в друге. С отцом дружил, мать обожал, в сестре души не чаял...

Симонов прервал ее на полуслове, а когда договорил – Женья уже молчала по своей собственной инициативе. Не знала, что сказать.

– Прости... Я... Понятия не имею, что нужно говорить в таких случаях...

– Да уже и не надо говорить. Просто хорошо подумай.

Она впервые посмотрела на Валерия с другой стороны. До этого воспринимала только как врага, который развлекается с ней, как кошка с незадачливой, слабой мышкой. А теперь в другом свете предстали и его желание помочь Игорю... И его вопросы и советы: может быть, они были вызваны совсем не желанием издеваться, а чем-то другим?

– Я подумаю. Спасибо тебе...

Мужчина только пожал плечами. Мол, мое дело маленькое, главное – предложить.

– А ты помогаешь Игорю... тоже... – девушка не могла подобрать правильные слова, но не могла не уточнить. – Из-за той аварии, да?

– Нет. Людям нужно помогать в беде, Женя. Просто не все это помнят.

Он чем-то напоминал ей Игоря. Наверное, своим бесконечным стремлением чем-то ее научить. Но, все же, казался другим. Более человечным, что ли?

Глава 16

Вечером, за ужином, Женя долго собиралась с духом, но все-таки решилась:

– Валера, я подумала, что услуги мастеров по красоте мне пригодятся. Никогда не бывала на таких мероприятиях, и не уверена, что смогу сама все сделать как нужно. А ударить в грязь лицом и опозорить тебя не хочу.

Он помолчал, пожевал губами задумчиво, глядя куда-то перед собой. Потом резко поднял на нее взгляд:

– Жень, тебе девятнадцать лет. Самый пик свежести и юности. Чем ты можешь опозориться? Если только неумытая придешь, да с грязными ногтями... Но такого, вроде бы, за тобой не замечал еще ни разу. Все эти примочки ваши бабские нужны тебе самой. Чтобы увереннее себя ощущала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.